

18+

Марат Ғазабов

*Мидгард-
Земля*

Марат Багавов
Мидгард-Земля

«Издательские решения»

Багавов М.

Мидгард-Земля / М. Багавов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830106-3

Герой книги Мстислав и его возлюбленная Ника теряют своих родителей и остаются совершенно одни. Их принимают приемные родители. Правитель Расены князь Борис и его брат Дмитрий решают разлучить влюблённых. Они похищают Нику, а Мстислава велят казнить. Юноше чудом удаётся спастись и скрыться в проклятом тёмном лесу. Там Мстислав принимает предложение демона Ваелона и становится повелителем монстров. Теперь у Мстислава есть всё, чтобы освободить свою возлюбленную и отомстить князьям. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-830106-3

© Багавов М.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Воздаяние	6
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Мидгард-Земля

Марат Багавов

© Марат Багавов, 2024

ISBN 978-5-4483-0106-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Воздаяние

1.

Деревня стояла на открытом зеленом поле, где только начинали цвести посевы крестьян. Было раннее утро, и все жители деревни давно уже проснулись и собирались на ежедневную работу. Пастухи уже гнали скот на пастбища, а женщины собирали своих мужей в поле. Солнце только начало прогревать землю, поэтому было немного прохладно и зябко.

В тихой приятной полумгле, в маленьком доме, на лавке, возле печки спал десятилетний мальчик, свернувшись под одеялом, как сурок. Мать уже возилась возле стола, собирая припасы на работу, аккуратно заворачивая в белую ткань кусок хлеба, зеленый лук и жареного мяса. На столе стоял теплый завтрак – овсяная каша, своим запахом так и манила к себе. Мальчик, высунувшись из-под одеяла, нехотя потянулся, но встать не собирался – уж слишком хорошо было в постели, и никакие яства не заставят его встать.

– Мстислав, быстро вставай! – громко сказала мать. – Отец вон уж идти собирается! Ты, что, забыл сегодня, идёте с отцом на сенокос!

– Что-то мне сегодня не охота, – лениво произнес Мстислав.

– Что значит не охота! Быстро вставай, завтрак стынет!

Мальчик нехотя поднялся, умылся и сел за стол есть кашу с молоком.

– Ну что, готов мужик к праведному труду! – Сказал бодро отец, ставя у двери две заточенные косы. Крепкими руками он заботливо завернул косы в тряпку и сел завтракать вместе с семьёй. – Ешь хорошо сегодня, сил понадобится много, сенокос как ни как.

– Готов, конечно, папа. Только когда мы сможем уже не работать, как бароны. Вон Филька, сын воеводы, ничего не делает.

– Ну, знаешь, ты так не говори! – Нахмурился отец. – Мы крестьяне, наше дело – землю возделывать.

– А их дело – наш труд себе присваивать.

– Нет, воевода защищает нас от бед, барину платим потому, что это его земля. Вот выкупим свою долю, тогда может, и заживём по-другому.

– Когда она будет наша, мы будем продавать зерно, и сможем нанять других людей, верно, папа!

– Верно! Но без труда этого не достичь. Хватит, трепаться! Доел? – Мстислав кивнул в ответ. – Тогда пошли. – Отец взял узелок с едой и косу вторую вручил сыну.

– Ладно, мать, пока! – Поцеловал муж жену и вместе с сыном вышли на дорогу.

– Володя, Слава, хорошего вам дня. – Благословила женщина своих мужчин и вошла обратно в дом, заниматься своими домашними делами.

Они шли вместе с остальными мужиками деревни на ежегодный покос свежей травы для скота. У Владимира, отца Мстислава, была одна корова и коза, хозяйство не большое, но и семья всего из трёх человек. Отец семейства хотел бы большего, но постоянно растущие налоги да сборы на военные нужды не позволяют простому сельскому жителю зажить, так как ему хочется. Владимир считает себя счастливым – у него хорошая жена, здоровенький, смысленный сынишка, небольшой дом, хорошие соседи, есть, конечно, не доброжелатели, но отец семейства в силу своего миролюбивого характера не обращал на них никого внимания.

– Пап, а давай сегодня после работы сходим на рыбалку, такая классная погода!

– Пап, а давай сегодня после работы сходим на рыбалку, такая классная погода! – спросил Мстислав, мило улыбаясь.

– Вряд ли получится сегодня ещё на посевы идти, до заката бы успеть домой, – серьёзно сказал отец.

– Вот так всегда, ты всегда так говоришь, мы даже минуту времени не можем посвятить для себя.

– Да, ладно ты так, не расстраивайся, я покажу тебе одно место на покосе, есть небольшое озеро, мы обязательно туда ходим.

– Правда!

– Правда, только не кому не говори, пусть это будет наше тайное место для рыбалки.

– Совсем никому? Даже Мишке Свистунову?

– Даже ему. Этот малый всем точно разболтает. Представляешь, что будет, если все узнают о нашем маленьком озере, оно уже не будет нашим.

– Хорошо, пап, никому не скажу, честное слово.

– Вот и хорошо. О, смотри, мужики что-то столпились! – увидел Владимир толпу крестьян возле дома наместника и немедленно двинулся туда.

Народ шумел, свистел, кидался камнями в незадачливого, хилого вестника, который пытался донести до людей свою информацию из мятого, от волнения свертка. Стража, вокруг трибуны, где стоял вестник, была готова на любой исход ситуации.

– Здорова, Митянь! Что случилось! – спросил Владимир, своего давнего друга и соседа, который стоял чуть поодаль от бушующей толпы. Митя – средних лет мужчина, с большим животом от пива, небольшого роста, с густой черной бородой.

– Да блин, глашатай приехал из столицы. Князь Борис поднял налоги.

– Как они три месяца назад поднимались!

– Вот так вот. Народ и беснуется. Ещё помещик наш, Митрофан, барщину и оброк увеличил.

– Проклятые барины! – выругался Мстислав.

– Сын, не ругайся! – строго сказал отец. – Ладно, как—нибудь выкрутимся.

– Тебя скоро без штанов оставят, а ты так и будешь пахать на всех уродах! – крикнул Митрофан, уходящему Владимиру с сыном.

Отец и сын пришли на поле. Там никого не было. Все конечно были на площади.

– Пап, мы, что будем одни работать?

– Остальные подойдут. Покричат и придут.

– Почему мы с ними не остались?

– Бесполезно это все. Каждый год оброк поднимают. Толку кричать нет. А вот корову нашу кто накормит? Кроме нас никто!

Владимир и Мстислав начали косить поле вдвоем. Погода была замечательная, дул прохладный ветер, солнце светило ярко. Недалеко были холмы, где росли редкие березы.

Отработав до обеда, отец и сын, утомившись, решили отдохнуть. На поле так никто не пришёл. Сердце Владимира почувствовало тревогу. Он разложил свёрток на покрывало. Достал хлеб, лук, и кусок мяса, сделав бутерброд, отец отдал его сыну. От чего тот пришёл в восторг и жевал в обе щеки.

– Пап, а давай сейчас посмотрим то место, про которое ты говорил.

– Ешь, давай! Потом.

– Пап, ну давай, пожалуйста! Ты обещал!

– Ладно. Только сначала поедим!

– Ура!

Покушав, отец и сын собрали остатки еды, попили воды и пошли карабкаться на зелёный холм. Добравшись до самого верха, они свернули налево, и за кустами был ещё холм. Они забрались на него и за деревьями, Владимир показал маленькое озеро. Оно находилось между холмами и было совсем не заметно для людей на поле.

– Класс, пап! А там есть рыба? – спросил Мстислав.

– Конечно! Вот такая! – Владимир развел руки в стороны.

– Здорово. А когда пойдём рыбачить?

– Надо вернуться домой, проверить, как там мама, и взять удочки. После работы порыбачим.

– Классно! – подпрыгнул от восторга Мстислав и бросился обнимать отца. За спиной Владимира мальчик увидел лес. Он был вдалеке и тёмный, при тёмный.

– Что там, папа? – спросил Мстислав.

Владимир посмотрел, куда показывает пальцем его сын.

– Это тёмный лес, сынок.

– А что там? Почему он такой тёмный?

– Потому, что он проклятый. Там живут проклятые создания.

– Кто проклял? Зачем? Мы сходим, посмотрим на них?

– Нет. Там живут монстры, они не могут выходить оттуда. В этом их проклятие, но кто из людей туда попадал, назад не возвращался. А кто наложил на монстров проклятие, я не знаю, но если б его не было, то они бы ходили в село и изводили бы людей. Ладно, пошли домой, вернёмся потом.

Отец и сын пошли обратно в деревню. Когда они вернулись, то были просто в ужасе. Деревня была в огне. На улицах лежали трупы, повсюду слышны крики. Везде скакали всадники и убивали селян. Владимир сразу побежал к своему дому. За ним едва успевал Мстислав. По дороге они встретили Митю, все лицо у него в крови. Глаза, наполненные ужасом, он бежал прочь из деревни.

– Митянь, что здесь происходит?! – спросил Владимир, поймав мужика за руку.

– Володя, вам надо бежать отсюда! – панически закричал Митя. Владимир похлопал его по щекам и привел в чувство.

– Что здесь произошло? Почему здесь солдаты?!

– Когда вы ушли, начался бунт. Явился сам князь Борис со своей дружиной, и они начали резать всех подряд. Потом стали жечь дома

Владимир побежал дальше, за ним Мстислав.

Их дом был объят пламенем, а во дворе трое солдат, одетые в кольчугу, с мечами, избивали жену Владимира, которая была наполовину раздетая, вся в крови. Один солдат стоял над ней без штанов.

– Алена! Не трогайте её, уроды! – закричал Владимир и ринулся на помощь. Он схватил топор и кинул в солдата без штанов. Тот упал, пораженный в спину. Двое других кинулись на Владимира.

Один ударил рукояткой меча по лицу Володи, от чего тот упал на землю. Они хотели уже заколоть, но Алена нашла в себе силы, вытащила топор из трупа и вонзила в спину высокому солдату. Второй пришёл просто в ярость. Он ударил мечом в живот несчастную женщину. Она упала, истекая кровью рядом с убитым солдатом.

– Нет, мама! – закричал Мстислав и тут же получил по голове удар ногой от оставшегося солдата. Владимир накинулся на него сзади. Повалил на землю и стал душить изо всех сил. Борьба продолжалась минуту. Солдат похрипел и умер от удушья.

– Алена! – позвал свою жену Владимир, но она была уже мертва.

На шум сбежались другие солдаты. Человек десять начали пинать Владимира. Мстислав орал и колотил руками всех подряд, но это не помогало. Служивые на него даже не реагировали.

– Что у вас здесь? – спросил всадник на чёрном вороном коне в сияющих доспехах. В остром шлеме из серебра, на конце блестела маленькая, золотая жар-птица. Это был сам князь Борис. Он отличался от своих солдат широкими плечами, выправкой. Он был с черной, короткой бородой, густыми бровями, с жестким, царственным лицом.

– Великий государь, эта скотина трёх наших положил, – ответил один из солдат.

– Они сожгли мой дом, убили жену! – закричал Владимир, плюясь кровью.

– Княжеские солдаты выполняли приказ. За мятеж деревня карается смертью! Убейте холопа! – скомандовал Борис. Солдаты сразу исполнили приказ и вонзили мечи в шею Владимира.

– Мстислав, беги, – прошептал, умирающий отец.

Солдаты приблизились к мальчику. Мстислав резко встал и со всей мочи побежал прочь.

– Пусть мелкий ублюдок бежит, все равно сдохнет, – сказал князь. – Сжечь здесь все. Теперь пусть другие деревни знают, что будет с теми, кто не повинуется воле великого князя.

Мальчик бежал, рыдая горькими слезами. Он мчался по полю, которое ещё недавно они косили с отцом. Он поднялся на холм, спустился к озеру и упал. Свернувшись калачиком, Мстислав тихо плакал. Его жизнь перевернулась. Он не знал, что ему делать? Как жить?

Смеркалось. Позже стало темно. Подкустом Мстислав уснул, прикрывшись ветками.

Утром он проснулся от шума возле воды. Мальчик испугался и осторожно выглянул из кустов, увидев белокурую, красивую восьмилетнюю девочку. Она мыла лицо в озере от серой грязи.

– Ты кто такая? – спросил удивленно Мстислав. Девочка испугалась, явно не ожидая его появления.

– Я Ника! – ответила девочка.

– Откуда ты?

– Я тоже из деревни, – сказал Мстислав. – Меня зовут Мстислав. Он и Ника пожали руки. – Моих родителей убили.

– Моих тоже, – ответила Ника.

– Проклятый князь Борис, – сказал Мстислав, глаза его горели ненавистью. – Когда-нибудь я отомщу ему.

– Я тоже, – сказала Ника, ее голос был полон решимости.

– Ты девочка, что ты можешь?! – спросил Мстислав, улыбаясь.

– Девочки все могут, даже лучше мальчишек, – ответила Ника, улыбаясь в ответ.

Вдруг они услышали шум и вдвоем спрятались в кусты. Но мужчина вытащил детей на берег.

– Митя! – радостно закричал Мстислав.

– Вы давно здесь прячетесь? – спросил Митя.

– Где-то день, – ответил Мстислав.

– Нам нужно уходить, – сказал Митя. – Куда?

– В другую деревню, где примут, – ответил Митя.

Он взял детей за руки, и они пошли на дорогу. Там их подобрал старик на телеге и увез в соседнюю деревню.

2.

Митя не смог оставить детей себе. Мальчика забрал кузнец Егор, одинокий мужчина сорока лет, строгий, мускулистый, трудоголик. Он с радостью забрал Мстислава, потому что не справлялся с работой. Князь вел постоянно войны, поэтому доспехи и оружие нужны были всегда.

Девочку забрала тётка Клава, двоюродная сестра отца Ники. Толстая и жадная женщина, без детей и родни, работала прачкой у помещика Митрофана. Девочку она не сильно любила и держала её только из-за того, что Ника была трудолюбива.

Несмотря на то, что детей разделили, они все равно каждый вечер встречались. Вместе они играли, веселились, вспоминали родителей и мечтали отомстить князю.

Не заметно прошло десять лет. Дети подросли. Ника стала настоящей красавицей. Её золотистые, длинные волосы, стройная фигура привлекали внимание многих мужчин. Мстислав превратился в мускулистого богатыря. Черноволосый, симпатичный парень, за время

работы в кузне, обрёл силу и мастерство. Он мог выковать все, что потребует клиент. Старый кузнец Егор души в нем не чаял.

Мстислав и Ника так же продолжали встречаться, и их крепкая дружба превратилась в любовь.

– Тётя Клава! – прямо в ухо закричал старухе Мстислав. Бабка от неожиданности чуть не подпрыгнула до потолка.

– Тьфу, ты бес бесючий! Дормоед проклятый! – разругалась Клава, заметно постаревшая за эти годы. – Чего тебе?

– Ника дома?

– Нет её, у барина она. Сколько ты дормоед, девке голову будешь пудрить. Хватит за ней ходить. Ей жених хороший нужен, а не ты. Оболтус!

– Не ругайся, тётя Клава. Я на ней жениться хочу! – сказал Мстислав и бодрым шагом ушёл со двора.

– Ишь чё вздумал! Жениться! Фиг тебе! – крикнула ему Клава и показала ему на руке фигу.

Была суббота. Кузнец Егор отпустил своего ученика пораньше. Мстислав сразу же побежал за Никой. Она мыла пол у помещика Митрофана. Дом у барина был огромный, в два этажа, с большим садом, огородом. Работало на него около пятидесяти человек. Все из крестьян. Ника не любила хозяина поместья. Он был груб, ленив, все время лежал на диване или трепался с гостями. А приходили к нему знатного рода дворяне и все хищно посматривали на молодую служанку. Сама Ника не замечала никого и тихонько делала работу и получала неплохие деньги, правда тётка Клава все забирала, но Ника хотела только одного – скорее встретиться со своим любимым.

Мстислав ловко перелез через забор поместья, прошёл через кусты, не замеченным, к дому Митрофана. Залез по карнизу на второй этаж и зашёл в комнату через открытое окно. Ника мыла полы в дальней части дома, ловко, на корточках, терла тряпкой деревянный паркет. Мстислав осторожно подкрался к ней сзади и ткнул двумя пальцами ей под ребра.

– Ой! – Взвизгнула девушка и уронила тряпку на пол. – Слава! Ты, что дурак, что ли!?

– Птичка моя, ясноглазая, я так по тебе соскучился!

– Я тоже, сокол мой ясный.

Молодые обнялись и страстно поцеловались.

– Ты, что здесь делаешь? Если охранники тебя найдут, то высекут.

– Плевать я крепкий. Не мог больше ждать, хотел тебя увидеть.

– Ладно, старый хрыч, ничего не заметит, пошли.

Молодой человек стал тянуть девушку за руку к окну.

– Стой! Дай хоть фартук снять. – Ника бросила фартук в комод, поставила ведро и швабру в шкаф и выскочила вместе с Мстиславом в окно.

Они пришли на поле, где стояли зелёные холмы, а посреди них было маленькое озеро.

– Мстислав, я не была здесь с детства.

– Помнишь, здесь мы познакомились.

– Помню. – Девушка грустила – Так же помню, при каких обстоятельствах было наше знакомство.

– Ты помнишь родителей.

– Да. У меня есть тряпичная кукла, которую сделала мама, иногда, когда мне одиноко, я достаю её и вспоминаю родителей.

– А у меня ничего от мамы с папой не осталось. Только воспоминания о том дне. Как их убили на моих глазах. Будь проклят князь Борис. Когда я до него доберусь, то вырву глотку!

– Что ты такое говоришь?! Мечь поражает только боль и смерть. Не думай про него. Мне тоже порой охота вспороть жирное брюхо барину Митрофану, а потом смотрю на него, какой он жалкий, одинокий, жадный, и мне жалко его.

– Жалко. Он такой же как Борис. Живёт за наш счет. Они считают себя богами, а нас отбросами. Скоро я стану мастером. Егор уже стар. Я сделаю свою кузню и все деньги буду оставлять себе! Тогда тебе не придётся работать на этого урода.

– Здорово! Я тогда буду очень счастлива! Ника бросилась в объятия к Мстиславу и крепко его поцеловала. – Я тебя сильно люблю, сокол мой ясный. – А я тебя. Никто в мире не разлучит нас. Молодые люди ворковали до позднего вечера, только потом отправились по домам.

На следующее утро Мстислав встал раньше своего наставника. Умылся прохладной водой, взял из внутреннего кармана две золотые монеты, которые зарабатывал за два месяца, и принялся разжигать печь. За час он выковал одно кольцо, потом ещё одно, поменьше. Егор, услышав шум, проснулся. – Мстислав! – удивился Егор. – Что ты здесь делаешь так рано? – Дядя, мне тут нужно сделать пару вещей. – Мстислав показал два золотых кольца. Они блестели на свету, тонкие и узкие, с гладкой поверхностью. – Мстислав, отличная работа! – Дядя, я хочу сделать предложение девушке. – И кто же твоя избранница? – Это Ника, племянница тетки Клавы. – А... точно, старая моя голова. Вы же с ней с детства встречаетесь. Хорошая девушка, красивая, но за неё придётся побороться. Клава мечтает выдать её замуж за дворянина. – Со старухой я разберусь. – Молодец! Хотя я с тобой был строг и никогда этого не говорил, но ты мне как сын. Я полюбил тебя и хотел воспитать в тебе настоящего мужчину. Я смотрю, ты стал мастером. Мне больше не чему тебя научить. Я одинокий старик и поэтому кузня остаётся тебе. – Правда, спасибо, Егор! – Можете с будущей супругой жить здесь. Комнату, себе сделаете из старого склада, но правда вам придётся пожить с ворчливым стариком. – Я благодарен вам, дядя. У вас, что никогда не было семьи? – Была у меня семья. Жена умерла при родах. Я воспитывал сына вместе с бабушкой, вскоре и её не стало. Сынок вырос, женился на девушке с соседней деревни и уехал с ней. Потом там начался бунт. Всех перерезали солдаты князя Бориса. Вот так вот я и остался один. Когда узнал, что ты с той деревни, то сразу без раздумья забрал к себе. Очень ты мне сильно напоминаешь моего сына. – Я не знал, дядя. Спасибо, тебе ещё раз. Я отомщу князю! – Нет. Воздаяние найдёт его само. Живи. Создавай семью. Увлечешься мечью, это ни к чему не приведёт. Ладно! Беги к своей невесте. Я сегодня сам справлюсь. – Правда! Я могу встретиться с ней вечером. – Беги! Хорошее дело не стоит откладывать на вечер.

Мстислав крепко обнял наставника и побежал к дому помещика. Митрофан, вчера вечером хорошо погулял со своими друзьями. Вечеринка была шумная, с огромным количеством алкоголя, продажных женщин. Поэтому Мстислав без труда проник в хоромы, в огромный зал. Хозяин поместья мирно спал, громко храпя. – Ника! – Громко закричал Мстислав. Девушка от испуга подпрыгнула. Увидела своего парня и кинулась ему в объятия. – Любимый! Тебя точно высекут. Будешь знать, как проникать в барские дома. – Твой хозяин мертвецки пьян. Пойдём, мне нужно тебе кое-что сказать. – Куда? Я ещё на работе. – Плевать. Он и не узнает о твоём отсутствии.

– Здорово! Я тогда буду очень счастлива! Ника бросилась в объятия к Мстиславу и крепко его поцеловала. – Я тебя сильно люблю, сокол мой ясный. – А я тебя. Никто в мире не разлучит нас. Молодые люди ворковали до позднего вечера, только потом отправились по домам.

На следующее утро Мстислав встал раньше своего наставника. Умылся прохладной водой, взял из внутреннего кармана две золотые монеты, которые зарабатывал за два месяца, и принялся разжигать печь. За час он выковал одно кольцо, потом ещё одно, поменьше. Егор, услышав шум, проснулся. – Мстислав! – удивился Егор. – Что ты здесь делаешь так рано? – Дядя, мне тут нужно сделать пару вещей. – Мстислав показал два золотых кольца. Они блестели на свету, тонкие и узкие, с гладкой поверхностью. – Мстислав, отличная работа! – Дядя,

я хочу сделать предложение девушке. – И кто же твоя избранница? – Это Ника, племянница тетки Клавы. – А... точно, старая моя голова. Вы же с ней с детства встречаетесь. Хорошая девушка, красивая, но за неё придётся побороться. Клава мечтает выдать её замуж за дворянина. – Со старухой я разберусь. – Молодец! Хотя я с тобой был строг и никогда этого не говорил, но ты мне как сын. Я полюбил тебя и хотел воспитать в тебе настоящего мужчину. Я смотрю, ты стал мастером. Мне больше не чему тебя научить. Я одинокий старик и поэтому кузня остаётся тебе. – Правда, спасибо, Егор! – Можете с будущей супругой жить здесь. Комнату, себе сделаете из старого склада, но правда вам придётся пожить с ворчливым стариком. – Я благодарен вам, дядя. У вас, что никогда не было семьи? – Была у меня семья. Жена умерла при родах. Я воспитывал сына вместе с бабушкой, вскоре и её не стало. Сынок вырос, женился на девушке с соседней деревни и уехал с ней. Потом там начался бунт. Всех перерезали солдаты князя Бориса. Вот так вот я и остался один. Когда узнал, что ты с той деревни, то сразу без раздумья забрал к себе. Очень ты мне сильно напоминаешь моего сына. – Я не знал, дядя. Спасибо, тебе ещё раз. Я отомщу князю! – Нет. Воздаяние найдёт его само. Живи. Создавай семью. Увлечешься мстостью, это ни к чему не приведёт. Ладно! Беги к своей невесте. Я сегодня сам справлюсь. – Правда! Я могу встретиться с ней вечером. – Беги! Хорошее дело не стоит откладывать на вечер.

Мстислав крепко обнял наставника и побежал к дому помещика. Митрофан, вчера вечером хорошо погулял со своими друзьями. Вечеринка была шумная, с огромным количеством алкоголя, продажных женщин. Поэтому Мстислав без труда проник в хоромы, в огромный зал. Хозяин поместья мирно спал, громко храпя. – Ника! – Громко закричал Мстислав. Девушка от испуга подпрыгнула. Увидала своего парня и кинулась ему в объятия. – Любимый! Тебя точно высекут. Будешь знать, как проникать в барские дома. – Твой хозяин мертвецки пьян. Пойдём, мне нужно тебе кое-что сказать. – Куда? Я ещё на работе. – Плевать. Он и не узнает о твоём отсутствии.

– Ах, ладно, пошли, но если, что виноват ты. Молодые люди ушли. Мстислав снова привел свою девушку к озеру между двух холмов.

– Мстислав, зачем мы здесь опять? – спросила Ника.

– Потому что мы здесь с тобой познакомились, и мне нравится это место. Я люблю тебя, Ника. Хочу прожить с тобой всю жизнь.

– Я тоже люблю тебя, Мстислав.

– Выходи за меня, любимая! Будь моей женой! – Мстислав протянул ей кольцо.

Девушка покраснела, замолчала. Потом поцеловала парня в губы и взяла кольцо.

– Конечно, буду.

Они еще раз соединились в страстном поцелуе и тесных объятиях. Мстислав медленно начал поднимать платье Нике вверх, до тех пор, пока не оставил девушку голой. Потом сам с себя скинул рубашку, а невеста стянула с него штаны. Оставшись абсолютно обнаженными, они повалились на траву. Они ласкали друг друга несколько минут, потом Мстислав вошел в Нику сильно и уверенно. Девушка слегка вздрогнула, крепче обняла своего любовника и тихо застонала, когда Мстислав начал плавные движения. Они занимались любовью в лучах солнца, обдуваемые теплым ветерком. Насладившись, друг другом, Мстислав и Ника заснули прямо на траве, крепким полуденным сном.

Весь день провели они вместе. Обсуждали свадьбу, строили планы на будущее. С бракосочетанием решили не тянуть, и договорились обвенчаться через три дня, тихо без показухи.

– Ну, что, жених мой, до завтра?! – кокетливо сказала Ника.

– До завтра, любимая моя. Будешь говорить тетке Клаве?

– После венчания. Ты же знаешь ее. Разворчится.

– Дядя Егор отдаёт мне кузню. Мы можем жить там. Тебе не придется работать на толстого помещика. Уходи от него.

– Здорово! – захлопала от счастья Ника. – Завтра же скажу, что больше не буду у него убираться. Пока любимый, пора бежать, а то от Клавы попадет.

– Пока любимая.

Они нежно поцеловались и разошлись, абсолютно счастливые, по домам.

3.

На следующее утро Ника, вся сияющая от счастья, не шла, а просто летела, как птичка, к дому помещика. Все слуги в имении суетились, бегали и готовились к чему-то. Девушка не стала ни у кого ничего спрашивать, а сразу пошла в кабинет барина.

– Митрофан Семеныч, можно поговорить? – спросила Ника. Помещик лежал на диване с мокрым компрессом на лбу. Последствия вчерашнего веселья были очевидны.

– Ой, милочка, иди работай, не до тебя сейчас. Деньги дам только в следующем месяце. У меня расходы увеличились. Сегодня приезжают важные гости из столицы, – ответил Митрофан.

– Они к вам приезжают каждые выходные, – заметила Ника.

– Нет, сегодня ко мне на ужин пожалует сам великий князь Борис, со своим братом Дмитрием, – сказал Митрофан.

– Тоже мне важность! Я хотела сказать, что уйду от вас! – заявила Ника.

– Как уходишь? На что же ты и твоя тётя будете жить? – спросил Митрофан.

– Я выхожу замуж за кузнеца. Буду помогать ему во всём! – ответила Ника.

– За старика Егора? Ну вы молодежь нынче даете, что парней в округе не осталось? – спросил Митрофан.

– Нет, за его ученика Мстислава! – сказала Ника.

– За простого холопа? Ты красавица. Ты можешь за дворянина замуж выйти. Кататься, как сыр в масле, – заметил Митрофан.

– Я люблю его! Я уйду от вас, это точка! – грозно сказала Ника и пошла к двери.

– Стой! Ника, не уходи! Пожалуйста, поработай на кухне сегодня. Будешь подавать на стол, – попросил Митрофан.

– Ни за что! – ответила Ника.

– Ну, пожалуйста! Я тебе заплачу и отпущу. Даже дам свадебный подарок. Ведь я тебя никогда не обманывал, – сказал Митрофан.

– Ладно. Сегодня последний день. Расчёт сразу, – согласилась Ника.

– Договорились, – сказал Митрофан.

Ника деловито подняла голову и ушла помогать поварам на кухню.

Великий князь Расены Борис прибыл ровно в пять часов вечера. Со своей свитой, охраной и младшим братом Дмитрием. Они приехали в шикарной карете с тремя лошадьми. Князь был одет в расписном кафтане, обшитый золотом, голову венчала корона. Правителя Расены встречал весь двор.

– Приветствую, великий князь, на нашей скромной земле! – выбежал на крыльцо Митрофан и поклонился в ноги.

– Скромная?! Смешно! У тебя Митрофан пять деревень в имении, а ты говоришь скромная, – засмеялся Борис.

– Я образно выражаюсь. Проходите, гости дорогие, – сказал Митрофан.

В дом вошли только Борис и Дмитрий, остальные остались ждать во дворе.

– Что нового у тебя Митрофан? – спросил Борис, усаживаясь в обеденном зале за пышный и богатый стол. Рядом с ним сел Дмитрий. Он был похож на Бориса, только борода поменьше, телосложение стройнее, и взгляд глубокий и загадочный.

– Да ничего. Все по-старому. Потихоньку, помаленьку, – ответил, волнуясь Митрофан. – У вас как там дела? Растёт столица?

– Растет, процветает! – сказал Борис.

– Растёт, процветает! – Давно я не был в Стальграде. Как-нибудь надо наведаться. Ну, кушайте, кушайте, как говорится, чем богаты.

Князя с помещиком начали трапезничать, пить вино и медовуху. Слуги суетились вокруг трёх человек, в том числе и Ника. Она подливала напитки и всегда была неподалёку. Мужчины за столом обсуждали всякие мелочи, а Дмитрий не спускал глаз с юной служанки. Ника чувствовала его холодный, пожирающий взгляд.

– Что привело вас в наши края, великий государь? – спросил Митрофан. – Мы приехали по важному делу. Хочу начать войну с кочевниками на востоке. И решил лично убедиться, что сбор налогов проходит правильно. Не так, как лет десять назад, – сказал Борис. – О, ну той деревни давно нет, а остальные любят и почитают великого князя Бориса. – Ха, ха, ха. Любят? Они меня боятся и правильно делают, вольнодумство я не потерплю. Холоп должен знать своё место. Но не только финансовые вопросы нас сюда привели. Мне нужны рекруты. Моя армия поредела с последней битвы. – Конечно, вы можете забрать любого парня в моих землях. Каждый почтет за честь служить великому Князю. – Я надеюсь здесь долго не задержаться. Сбором рекрутов займется воевода Всеволод. – Как вам будет угодно. Давайте выпьем. Эй, налейте нам вина! – скомандовал Митрофан. Ника подошла к столу и налила вина в каждый стакан. Мужчины чокнулись и выпили до дна. Девушка сразу ушла на кухню. – Давно у тебя эта девка? – спросил Дмитрий. – Которая? – переспросил Митрофан. – Которая вино разливала! – А, это Ника, моя прачка, помогает сегодня на кухне. – Продай мне ее. – Но она не из крепостных. Вольно наёмная. Это приёмная дочь тетки Клавы. У неё в деревне прачечная. – Зачем тебе простолоудинка? – вмешался Борис. – У тебя и так полно девок, высокого происхождения. – Она другая. Я это чувствую. Может даже хочу на ней жениться. – Ну, это только с её согласия. Уверен, любая девка захочет быть с князем Дмитрием. Ника, подойди, – позвал Митрофан. Девушка испугалась, но смогла взять себя в руки и выйти в зал. – Чего будет угодно, господам? – непринужденно спросила Ника. – Князю Дмитрию, ты пришлась по душе, – Митрофан взял девушку за руку и подвёл ближе к столу. – И хочет забрать тебя с собой в столицу.

– У тебя будет всё, что захочешь. Ты не будешь нуждаться ни в чём. – Сказал Дмитрий. – У меня есть всё, что нужно. Я не куда не пойду. – Ответила Ника.

– Тупая девка! – Вскочил Борис и ударил кулаком по столу. – Тебе дают такой шанс! Ты будешь в золоте купаться! – Может, господа думают, что за деньги могут купить всё, но любовь настоящая вам не по карману. У меня есть жених, и я выйду за него замуж! – Простите, великий князь, эту дуру! Так она хорошая девочка, просто она сегодня устала. Ника, иди домой, вернёмся к разговору завтра. – Попытался разрядить обстановку Митрофан. – Нет. Никакого разговора не надо, я от вас ухожу! Я отработала сегодня, как договаривались. Давайте мне деньги и больше ноги моей здесь не будет! – Неблагодарная! Что скажет тётка Клава? – Заорал Митрофан. – Пускай идёт. – Спокойно сказал Дмитрий. – Заплатите ей, сколько обещали. Она права, любовь нельзя купить. – Как скажете, князь. – Митрофан достал из кофтана мешок с монетами и отдал Нике. Потом подошёл и шепнул ей на ухо. – Лучше тебе не попадаться больше на глаза. Пошла вон отсюда. Ника быстро убежала из поместья. – Скажите, Митрофан, за кого выходит замуж эта девица? – Спросил Дмитрий. – Да..., за холопа, ученика кузнеца, Мстислава. – Ответил Митрофан. – Зачем тебе брат эта строптивая девчонка. Характер у неё хуже не куда. Таких секут, до тех пор, пока не станут покорны. – Она вызывает интерес. Я все равно увезу её в столицу. – Сказал Дмитрий.

4.

Ника, вся в слезах и испуганная, прибежала домой. Она ревела в подушку, предчувствуя, что скоро придёт беда. Вечером пришёл Мстислав.

– Добрый вечер, тётка Клава! – радостно по приветствовал Мстислав.

– Опять ты, чёрт рогатый, пришёл. Когда же ты сгинешь с земли грешной?

– Да, да, тётка Клава, но нашей любви вы не в силах помешать, – парень отодвинул старуху в сторону и прошёл в комнату Ники.

– Мстислав! – воскликнула, заплаканная девушка, и обняла своего парня.

– Что случилось, любимая?

– Кажется, я сделала что-то не то.

– Что же случилось?!

– Сегодня к помещику приходил на ужин князь Борис со своим братом Дмитрием. Вот он предложил мне уехать с ним и стать его шлюхой. Я отказалась. Они очень были злы. Борис нас убьёт, как родителей.

– Успокойся. Что-нибудь придумаем. Надо бежать отсюда. Бери только самое необходимое, и идём на наше озеро. Там спрячемся. И потом подумаем, куда дальше идти.

– Будем жить в бегах. Давай повенчаемся. Может, законы священного бракосочетания князь уважает? В конце концов, он сам их ввёл.

– Князь коварен. Поженимся сегодня, если найдём жреца, если нет, то завтра. Пошли.

За дверью послышался шум. Мстислав открыл дверь, а там была тётка Клава.

– Тетя, вы что, подслушивали?! – возмутилась Ника.

– Не допущу. Я растила тебя, как дочь! За этого урода замуж не отдам! – закричала Клава.

– Я люблю его, тётя.

– Брак с князем выгашит нас из этой грязи!

– Сама за него выходи. – Ника взяла мешок с вещами и вместе с Мстиславом ушла из дома. Тётка Клава продолжала сыпать проклятия им в след.

Молодые люди направились к дому на окраине деревни, где обитал старый жрец. Дом был окружен священной рощей, где стояли деревянные идолы, которым поклонялись местные жители. Мстислав постучал ногой в ворота, и во дворе тут же залаяла собака. Дверь открыла седая старуха.

– Здравствуйте, нам бы жрица увидеть, – сказала Ника.

– Нет его, – ответила старуха.

– А, когда вернётся?

– Жениться, что ли надумали. Завтра венчания жрец устраивает. Всех молодых повенчает сразу. Дел у него много. Пораньше приходите, чтоб без очереди.

– Хорошо, спасибо.

Ника и Мстислав пошли на озеро между двумя холмами.

В это время князь Дмитрий пришёл в дом к тётке Клавы. Хозяйка побледнела, увидев не званых гостей у своего порога.

– Мы нуждаемся в вашей дочери, – сказал Дмитрий. – Ушла она! Неблагодарная девчонка! Замуж за ученика кузнеца собирается. Но я за вас, князь. За такого человека готовы все девушки в деревне выйти.

– Куда ушла? Говори, старая! – закричал Дмитрий. – Есть озеро недалеко от той деревни, которую сожгли десять лет назад. Там два холма, и между ними какое-то озеро, где они и прячутся. Утром, или уже сегодня хотят обвенчаться.

– Слушай, брат, – шепнул Борис. – У меня нет времени искать твою игрушку. – Мне нужна эта девушка. Я прошу сегодня решить это дело, а завтра я твой преданный слуга. День ничего не решит.

– Ладно, что только не сделаешь ради брата. Она из той мятежной деревни? – Конечно, – ответила Клава. – Я её, маленькую сиротой, подобрала, воспитала. – Тебе старуха нужна была домработница. Не преувеличивай, – сказал Дмитрий. – Я забираю твою служанку. – Берите, конечно. Только я заслужила награды. – Какой награды? – Как какой, за дочь? Даю вам согласие. Хочу в столицу и дом отдельный.

– Ха, ха, – засмеялся Борис. – Вот народ, детей готовы продать, лишь бы жить богато. Молись, чтоб ты жива осталась. – Держи! – Дмитрий кинул мешочек с монетами, которые рассыпались по полу. Клава тут же упала на колени и начала собирать золотые монеты. Князя посмеялись и ушли из дома.

Мстислав и Ника, обнявшись, шли по пыльной дороге в сторону озера. Они были счастливы, ведь скоро будут вдвоем. Тут парень услышал шум. Он оглянулся и вдали заметил столбы пыли. Это всадники.

– Борис? – предположила Ника. – Возможно. Бежим! Они побежали со всех ног, но всадники быстро их настигли и окружили. Ника побледнела от страха.

– А вот и наши пташки! – съехидничал Борис. – Что вам нужно? – Мстислав закрыл собой Нику. – Баба твоя. Она будет новой подружкой моего брата. Вали отсюда, парень. – Я вам её не отдам. Она моя невеста! – Она моя невеста. Её приёмная мать дала разрешение за деньги. – Этого не может быть?! – возмутилась Ника. – Пускай. Она ей не мать! – сказал Мстислав. – Хватит болтать. Берите девку и поехали отсюда! – скомандовал Борис. Двое солдат спешили и пошли к Нике. Мстислав резко плечами толкнул обоих и, освободив проход, взял за руку девушку и побежал вперед. За ними на коне ринулся Дмитрий. Парень увидел, что за ними скачет всадник, подобрал с дороги камень и кинул в князя. Мстислав попал, прямо в голову. Дмитрий закричал от боли и свалился с лошади. Борис махнул рукой, тем самым сказав остальным воинам кинуться в атаку на безоружных молодых людей. Их быстро настигли. Мстислав получил по голове палицей и упал на землю. Остальные солдаты схватили Нику за волосы и стали таскать её по земле, один солдат успел ударить её по лицу.

– Прекратить! – скомандовал Борис. – Она нужна ещё моему брату!

Солдаты связали Нику, которая отчаянно сопротивлялась, и посадили на коня Дмитрия. Младший князь, держась за лоб, откуда текла кровь, встал. Его глаза были налиты яростью. Он подошёл к валявшемуся неподалёку Мстиславу и стал бить его ногами, потом достал меч и замахнулся.

– Стой! Не надо! – прервал его Борис. – Почему, брат?! – возмутился Дмитрий. – Я хочу, чтобы завтра его казнили прилюдно. Народ должен бояться великого князя. Это будет очередным уроком тем, кто посмеет противиться моей воли. Забирай девчонку, она твоя. – Нет, Ника, – прошипел Мстислав, задыхаясь от пыли и собственной крови. – Убери руки, урод! – закричала Ника, когда Дмитрий сел на коня и начал её лапать. – Мстислава пощадите. Мы вам ничего не сделали! – Заткни свою сучку, брат! – приказал Борис. Дмитрий со всего размаху ударил девушку по лицу. Ника потеряла сознание.

– Воевода Всеволод! – позвал Борис. – Да, мой государь! – отозвался Всеволод. Крупный ветеран, с седой бородой, широкими плечами, за которыми было немало битв. – Всыпьте этому наглецу как следует! А на рассвете казните его. Чтоб каждый видел. Самым мучительным образом. Чтоб крики его слышали даже в столице. – Все сделаю.

Дружина князя вместе с Никой ускакали в сторону Стальграда. Всеволод и его пятеро богатырей связали Мстислава, который находился без сознания, и увели на заставу, у окраины деревни. Солдаты били кнутом парня до вечера. Потом подвесили за руки в сарае, поставили одного часового и ушли на ночлег.

Мстислав обессиленный, в крови качался на верёвках, которые сильно пережимали ему руки. В бреду, он слышал голоса: Бориса, Дмитрия и любимой Ники. Он в голове переживал весь сегодняшний день, и сердце наполнялось ненавистью. «Я умираю» – подумал Мстислав, почувствовав холод и свет солнца, светившего прямо в глаза, через щели трухлявых досок сарая. Приближался рассвет, значит скоро придут солдаты и заберут заключённого на казнь. Как его казнят, Мстиславу было все равно. Он ослаб и готов на все, лишь бы ужасная боль от веревок прошла. «Я не могу умереть» – размышлял Мстислав. «Если я умру, то не отомщу Борису и его брату. Не спасу Нику из плена. Нет! Я не могу умереть. Я должен отомстить князю!» Парень

начал раскачиваться на верёвках, терпя сильную боль. С каждым раскачиванием, доски перекладыны скрипели под весом человека. Покачавшись несколько минут, трухлявая древесина не выдержала и сломилась. Мстислав упал с грохотом на пол. Собрал в себе последние силы, сорвал веревки и притоился за дверью.

– Эй! Ты, что там шумишь? – сказал стражник. Как только он перешагнул порог сарая, на него сразу накинулся Мстислав. Он схватил солдата рукой за шею и начал душить. Служивый сопротивлялся несколько минут, потом обмяк и умер от удушья.

– Прекратите! – скомандовал Борис, его голос разносился по воздуху. – Она ещё нужна моему брату!

Солдаты связали Нику, которая отчаянно сопротивлялась, и посадили на коня Дмитрия. Младший князь, держась за лоб, откуда текла кровь, встал. Его глаза пылали яростью. Он подошёл к валявшемуся неподалёку Мстиславу и стал бить его ногами, потом достал меч и замахнулся.

– Стой! Не надо! – прервал его Борис.

– Почему, брат?! – возмутился Дмитрий.

– Я хочу, чтобы завтра его казнили прилюдно. Народ должен бояться великого князя. Это будет очередным уроком тем, кто посмеет противиться моей воле. Забирай девчонку, она твоя.

– Нет, Ника, – прошипел Мстислав, задыхаясь от пыли и собственной крови.

– Убери руки, урод! – закричала Ника, когда Дмитрий сел на коня и начал её лапать. – Мстислава пощадите. Мы вам ничего не сделали!

– Заткни свою сучку, брат! – приказал Борис.

Дмитрий со всего размаху ударил девушку по лицу. Ника потеряла сознание.

– Воевода Всеволод! – позвал Борис.

– Да, мой государь! – отозвался Всеволод. Крупный ветеран, с седой бородой, широкими плечами, за которыми было немало битв.

– Сыпьте этому наглецу как следует! А на рассвете казните его. Чтоб каждый видел. Самым мучительным образом. Чтоб крики его слышали даже в столице.

– Все сделаю, – ответил Всеволод.

Дружина князя вместе с Никой ускакали в сторону Стальграда. Всеволод и его пятеро богатырей связали Мстислава, который находился без сознания, и увели на заставу, у окраины деревни. Солдаты били кнутом парня до вечера. Потом подвесили за руки в сарае, поставили одного часового и ушли на ночлег.

Мстислав обессиленный, в крови качался на верёвках, которые сильно пережимали ему руки. В бреду, он слышал голоса: Бориса, Дмитрия и любимой Ники. Он в голове переживал весь сегодняшний день, и сердце наполнялось ненавистью. – Я умираю, – подумал Мстислав, почувствовав холод и свет солнца, светившего прямо в глаза, через щели трухлявых досок сарая. Приближался рассвет, значит скоро придут солдаты и заберут заключённого на казнь. Как его казнят, Мстиславу было все равно. Он ослаб и готов на все, лишь бы ужасная боль от веревок прошла. – Я не могу умереть, – размышлял Мстислав. – Если я умру, то не отомщу Борису и его брату. Не спасу Нику из плена. Нет! Я не могу умереть. Я должен отомстить князю!

Парень начал раскачиваться на верёвках, терпя сильную боль. С каждым раскачиванием, доски перекладыны скрипели под весом человека. Покачавшись несколько минут, трухлявая древесина не выдержала и сломилась. Мстислав упал с грохотом на пол. Собрал в себе последние силы, сорвал веревки и притаился за дверью.

– Эй! Ты, что там шумишь? – сказал стражник. Как только он перешагнул порог сарая, на него сразу накинулся Мстислав. Он схватил солдата рукой за шею и начал душить. Служивый сопротивлялся несколько минут, потом обмяк и умер от удушья.

Мстислав перевел дух. Он забрал у убитого солдата меч и тихонько подкрался к стойлу, где были лошади. Он осторожно пробрался внутрь, сел на первую попавшуюся, рыжую лошадь, пнул ее под бок, и животное заржало, помчавшись прочь с заставы.

– Что за чёрт! – возмутился воевода, глядя, как убегает его пленник. – За ним, дармоеды! За ним!

Трое богатырей быстро вскочили на лошадей и помчались за беглецом.

Мстислав не знал, куда ехать. Он просто держал вожжи и подгонял лошадь, которая мчала его в неизвестном направлении по пожелтевшему полю. Солдаты были неподалеку. Один усатый остановился, достал лук и выстрелил в сторону беглеца. Стрела взмыла вверх и вонзилась в спину Мстислава. Довольно измученное тело поразила новая боль. Парень вскрикнул и потерял сознание, повиснув на лошади. Она умчала его прям в тёмные чащи леса.

– Стойте! – закричал усач двум товарищам. – Там проклятый лес. Туда нельзя.

– Нас высекут, за то, что его не поймали. – Сказал один солдат.

– Пускай лучше высекут, чем сгинуть в этих лесах. Оттуда никто не возвращался. Там столько нечисти живёт, что встречаться с ними не собираюсь. Поехали обратно. Скажем, как есть. Я его ещё хорошенько ранил.

Солдаты ускакали обратно на заставу.

Лошадь несла Мстислава по тёмным дебрям. Ветки деревьев хлестали по морде животного. Вдруг кобыла, что-то почувствовала, встала на дыбы, скинув своего раненного всадника на землю, и помчалась в обратном направлении. Выбежав из леса, лошадь успокоилась и поскакала обратно на заставу.

А Мстислав весь израненный, больше уже не смог подняться. Силы покинули молодое тело, парень медленно умирал. Вокруг тьма все сгущалась. Из-за деревьев проглядывались странные тени, которые тихо шурша ветками, крались к лежащему человеку.

Мстислав все слышал, но поделать больше ничего не мог. Он готов принять свою судьбу. Вдруг все стало тихо. Юноша подумал, что он оглох, но в голове услышал чей-то голос.

– Я знал, что ты появишься. – Прошипел голос. – Теперь ты будешь моим.

– Кто здесь? – с трудом выдавил из себя слова Мстислав.

– Я, Ваелон, демон нижнего Навьего мира. Проклятое создание, как и все в этом лесу. Я чувствую в тебе жуткую ненависть к людям. Мне нужен именно ты.

– Пошёл прочь, демон, и дай мне умереть спокойно.

– Разве ты хочешь умирать? Ты жаждешь мести, и я дам тебе такую возможность.

– Я не могу бороться с князем. У него армия, много золота.

– У тебя будет армия. Ты станешь моим воином. Ты будешь повелителем монстров тёмного леса. Если ты согласишься, я дам тебе силу, которую не видывал человек.

– Если я откажусь?

– Тогда эти твари, что кружат вокруг, съедят тебя. Но ты же хочешь увидеть снова свою возлюбленную, вонзить клинок в сердце великого князя. Ты не можешь умереть. Соглашайся.

– Какая тебе от этого выгода, демон?

– Эти твари прокляты давным—давно. Они не могут выйти из леса, лишь человек возглавивший их сможет снять проклятие. Мне нужно чтобы все жители этого леса обрели свободу. – Они станут моей армией и будут слушаться? – Конечно, ведь в тебе будет моя сила. Никто не навредит тебе. – Я согласен демон. Выбора у меня нет. – Вот и замечательно. Теперь ты больше не Мстислав – крестьянский сын. Я и все поныне будут называть тебя Яровитом – повелителем монстров тёмного леса! Голос в голове утих. Мстислав почувствовал резкую боль, тело его забило в конвульсиях и начало набираться сил. Позже юноша потерял сознание, и он лишь мельком уловил, как какие—то хвостатые твари уносят его вглубь леса.

5.

Ника проснулась в холодном поту, её преследовал кошмар о смерти Мстислава. Она встала с постели и заплакала. Ника сильно скучала по своему жениху. Приехав в Стальград, князь Дмитрий сильно избил её и закрыл в шикарных покоях. Целую неделю она не выходила из комнаты, видя улицу лишь через окно. Она чувствовала себя птицей в золотой клетке и ненавидела Дмитрия и его старшего брата Бориса. Они отняли у неё всё, и она, опустошенная, сидела у окна, тихонько плача.

– Уже проснулась? – В комнату вошла служанка Марфа, крупная 50-летняя женщина с кудрявыми белыми волосами. – Сегодня выглядишь гораздо лучше!

– Привет, Марфа, – тихо ответила Ника.

– А, что опять без настроения?

– Нет мне счастья без любимого моего.

– Твой любимый мёртв! – резко и неожиданно вошёл в комнату Дмитрий.

– Ты врешь, проклятый! – Разозлилась Ника.

– Нет, он даже не смог умереть нормально. Убежал от стражи, со стрелой в спине, прямо в тёмный лес. Он у тебя не герой, а последний трус!

Ника не смогла ничего сказать, лишь уткнулась в подушку и зарыдала.

– Марфа!

– Да, барин!

– Сегодня, во дворце князя будет ужин, на который соберется вся знать. Сделай так, что к вечеру она была в полном порядке. Я выйду с ней в свет.

Князь ушёл, сильно хлопнув дверью.

– Дорогая моя Ника, надо тебе успокоиться, – ласково обняла Марфа девушку. – Знаю, тяжело. Ух! Сколько баб сгубил этот душегуб, а я ведь за ним, как за своим ребёнком ухаживала! Ну, ни чего, тебе вред я ему не дам причинить.

– Марфа, ты бы знала, как мне плохо. Мой любимый мёртв, а я здесь с этим уродом.

– Ну, этот урод, ещё к тебе хорошо относится. Бывало девок он, кнутом хлестал до тех пор, пока те покорные не станут. Он тебя ещё в жены возьмёт.

– В жены?! Да мне противно смотреть на него. Нет живую, он меня не получит. – Сказала Ника, тут же схватилась за живот и побежала в умывальню. Там её сильно стошнило. Марфа осторожно к ней подошла и протянула полотенце.

– Милочка, что с тобой?

– Не знаю, съела не то.

– Ты толком не ешь уже неделю. Ты случаем не беременна.

– Я не знаю. У меня с Мстиславом была всего одна ночь.

– Ну и одной ночи может быть достаточно. Дмитрий думает ты девственница, а ты уже с сюрпризом.

– Вы ему расскажите. Он меня убьёт.

– Да, ничего я не расскажу. Я его сама терпеть не могу. А вот тебе придётся о себе позаботиться, теперь ты живёшь за двоих.

– Я не хочу жить, Марфа! Зачем, если он все равно убьёт меня или если даст родить, то убьёт ребёнка?

– Ты должна сделать так, чтобы он думал, что это его ребёнок, – сказала Марфа, пытаясь убедить Нику. – Это твоя единственная возможность спастись.

– Что?! Предлагаешь с ним переспать? Я только жениха оплакиваю!

– Я знаю, что это тяжело, но другого выхода нет. Чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше.

Твой ребёнок – это твоя жизнь, Ника.

– Ни за что. Я не могу предать Мстислава.

– Милочка, моя, подумай. Твой Мстислав умер, его уже не вернешь, а себя ты спасти обязана. Ребёнок – это все, что осталось у тебя от твоего жениха. Я уверена, он бы хотел,

чтобы ты его сохранила. Если Дмитрий поверит, что он его, то твой младенец будет расти в прекрасных условиях. Да, что я говорю, он может стать великим князем.

– Дмитрий – младший брат, вся власть у Бориса.

– Борису уже идёт четвёртый десяток, а детей у него так нет. Когда скончалась его третья жена, он больше не женился. Так что, после Бориса будет Дмитрий. А когда это произойдёт, сама решишь избавиться тебе от нелюбимого мужа или продолжать с ним жить. Уж женщина всегда найдёт способ, как извести мужчину с белого света.

– Я понимаю, что это сложно, но ты должна подумать о будущем. Если ты не сделаешь этого, он тебя заубит и ребёнка твоего.

– Я не уверена. С одной стороны, ты права, с другой я предаю Мстислава.

– Иного выхода нет, Ника. Ты должна принять это решение. Иди, принимай ванну, приводи себя в порядок, а к ужину я принесу тебе великолепное платье. Вот уведешь, скоро станешь княжной. Может, и править будешь, покажешь этим мужикам, как государством управлять.

Ника улыбнулась, и Марфа облегчённо вздохнула.

– Вот и замечательно. Все занимайся собой, а я пойду, платье поищу.

Марфа ушла, оставив Нику одну. Девушка приняла горячую ванну, которую слуги постоянно держали горячей, причесала волосы, нанесла макияж, и наконец-то стала похожа на ту Нику, которая ещё недавно была счастлива.

Когда Ника была готова, Марфа привела ей великолепное платье небесного цвета, с красными узорами, и кокошник, украшенный золотом. Ника надела платье и села в своей комнате, ожидая Дмитрия. Тем временем уже больше ста людей высшего сословия собрались за столом и бурно обсуждали насущные проблемы.

Дмитрий зашёл за Никой в красном кафтане, на поясе у него как всегда был меч. Когда он увидел девушку, то сразу был поражен естественной красотой своей пленницы. Она была такой простой и в тоже время сложной для его понимания.

– Ника! Великолепно выглядишь! – Благодарю, мой господин. – Марфа, ты как всегда на высоте! – Я старалась! – Обрадовалась Марфа. – Ладно, пошли, Боря уже пришёл.

Дмитрий взял под руку Нику и повёл её в зал. Она шла как царица. Когда они вошли на банкет, то сразу обратила на себя внимание всех присутствующих. Красота Ники была просто ослепительна.

– А вот и мой брат, Дима, со своей новой игрушкой! – поприветствовал Борис с улыбкой. Все единодушно засмеялись. – Не язви брат! – Не злись. Присаживайтесь за стол. Тебе все—таки удалось укротить эту простолюдинку. Ешьте, пейте сегодня, мы отмечаем начало похода на непокорных кочевников, которые не одно десятилетие разоряют наши земли! Выпьем за наш успех и за победу! – Князь поднял кубок и выпил до дна. – Ура! – Закричали остальные и тоже осушили свои чаши.

Дмитрий и Ника сидели не далеко от Бориса. Она, не стесняясь, принялась есть всё, до чего дотягивались руки. Ведь теперь она ест за двоих.

– У тебя хороший аппетит. Не боишься поправиться? – С улыбкой спросил Дмитрий. – Не поправлюсь. Я не ела неделю. – У тебя была еда. Почему не ела? – Хотела умереть. – Что же сейчас изменилось? – Мне нравится здесь. Я не когда не ела такой еды, не спала в мягкой постели. Моих родителей не помню. Тётка Клава не была особо со мной ласкова. Выбора особо нет. Ты или убьешь меня, или сделаешь княжной. – Все завит от тебя, Ника. Насколько ты будешь покорна. Сегодня ночью и проверим. – Как скажешь, князь.

– Пей вино! Или боишься отравлю? – Нет. – Немного замялась Ника, подумав, что ей нельзя пить хмельные напитки, потом увидела грозный взгляд Дмитрия и сделала пару глотков. Потом закашлялась и закрыла рот салфеткой. – Мой господин, позволь мне выйти. – Иди, ты раньше не пила алкоголя? – Нет. – Ха... Ну, ни чего, теперь у тебя будет все в достатке.

Ника убежала в уборную, которая в замке была лишь во дворе. Сделав своё неприглядное дело, она пошла обратно. По дороге ей встретилась Марфа.

– Ну, как у тебя дела? – Плохо, живот крутит. – Держи, выпей эту траву с едой. – Марфа протянула маленький пучок сухой травы. – Это на время поможет убрать тошноту. – Спасибо, Марфа. – Вот, держи ещё это. – Марфа протянула Нике пузырек с жидкостью. – А это что? – Свиная кровь, на утро Дмитрий может потребовать доказательства твоей невинности. Выльешь на покрывало, а пузырек зарой в цветочный горшок. Потом, когда приду убираться, я заберу его. – Ой, не знаю, как только представлю, что буду с князем, ещё хуже становится. Наверное, я не смогу. – Да, ты что, отступить не куда. Помни это ради ребёнка. И старайся себя не выдать, если кто узнает о твоём положении, то мы пропадем. – Хорошо, Марфа, я сделаю это.

Ника взяла все, что ей дали и вернулась в зал. Торжество шло полным ходом. Гостей развлекали музыканты: местные гуслиеры, балалаечники и иностранцы с экзотическими волынками, флейтами. Когда на сцене вышли скоморохи, то на время Ника забыла, что она пленница у ненавистного князя. Девушка весело хохотала, когда карлики выделывали разнообразные фокусы. Она смеялась над скоморохом, который кривлялся и дразнил публику.

Постепенно Ника привыкала к обстановке. Гуляния шли до позднего вечера. Все гости изрядно напились. Дмитрий уже еле – еле сидел на стуле и в полу дреме, что—то бормотал. Князь Борис сидел не возмущен и спокоен, как будто ни грамма не пил.

– Эй, девка! – Позвал Нику Борис. – Да, великий князь. – Испугалась девушка – Как тебя, там? – Ника. – Ника, веди моего брата в покои. Он уже еле на ногах держится. – Хорошо.

Ника взяла под руку Дмитрия и не спеша они поковыляли до спальни. С каждым приближением к комнате сердце Ники готово было вырваться наружу, от волнения и ненависти к человеку, с которым ей предстоит лечь в постель.

Они зашли в покои, которые были просто шикарные. Просторная комната, посреди большая кровать, на стенах висели щиты с гербами, головы животных. Возле шкафа стоял горшок, где рос небольшой куст роз. Девушка умыла Дмитрия холодной водой из таза, который стоял за ширмой в углу комнаты. От прохладного умывания князь начал, чуть— чуть приходить в себя. Немного постояв, он скинул с себя кафтан и сапоги. Потом положил меч аккуратно возле кровати и хищно посмотрел на Нику.

– Ты, почему не идёшь спать? – Я... – Ника немного подождала, взяла себе в руки и скинула с себя платье и кокошник, распустила волосы. – Хочу быть со своим князем этой ночью.

Дмитрий, увидав обнаженную девушку, сразу взбодрился. Он подошёл к ней, шатаясь, и грубо начал ласкать её упругие груди. Ника не издала ни звука, она пыталась отстраниться от происходящего, но не получалось, от князя воняло перегаром. Пересилив, неприязнь она обняло его. Он взял её на руки и отнес на кровать.

– Теперь ты моя! – Произнес Дмитрий, стягивая с себя остатки одежды. – Твоя – Покорно произнесла Ника и раздвинула ноги, приглашая к себе князя.

Дмитрий открыл рот от восторга и всем телом навалился на хрупкую девушку. Он пару раз поцеловал Нику в губы, а потом вошёл в неё. Ника не смогла сдержать слез. Они ручьем текли из глаз. Горечь и унижение все, что чувствовала девушка. Князь этого не заметил, он продолжал иметь Нику пятнадцать минут и закончив акт, упал на кровать и уснул крепким сном.

Убедившись, что Дмитрий уснул, Ника достала из кармана платья пузырек и вылила его на простынь. Потом зарыла его в горшке с розами. Она умылась, накинула покрывало и открыла окно. Увидав возле кровати меч Дмитрия, взяла его и подняла клинок над спящим мужчиной. Её руки задрожали, совесть не позволяла совершить убийство, и она положила клинок на место. Ника подошла к открытому окну и заплакала.

– Милый мой, Мстислав, прости меня, за то, что я сделала.

Наутро Дмитрий проснулся, с жуткой головной болью. Он еле поднялся и обнаружил у себя в постели Нику. Потом, посмотрев на постель, увидел простынь, испачканную кровью. Его лицо было бледным, а глаза красными от похмелья.

– Доброе утро, мой князь. – Ласково произнесла Ника, пытаясь скрыть свою ненависть к нему.

– У тебя, что вчера был в первый раз? – Да, мой господин. – Она ответила, стараясь не показать своих истинных чувств.

Его лицо озарилось счастьем, он довольно заулыбался, не подозревая о том, что Ника только что обманула его.

– Я думал, ты успела со своим парнем. – Пожалуйста, не напоминайте мне о нем, мой князь. Я здесь с вами и хочу быть счастливой. – Она сказала, пытаясь скрыть свою боль и унижение.

– Ладно, можешь называть меня Димой, когда мы вдвоем. Но при других только князем. – Хорошо, Дима.

– Ладно, у нас военные сборы, пора идти. Борис будет орать, если я опоздаю. – Иди же скорее.

– Я пошёл. Я прикажу, тебя больше не держать взаперти. Можешь прогуляться по дворцу. Одеться в новое, Марфа тебе все покажет.

Дмитрий поцеловал Нику и ушел, оставив ее одну с ее мыслями и чувствами. Девушка облегченно вздохнула после его ухода, но её сердце все еще было полно боли и ненависти.

Через несколько минут вошла взволнованная Марфа.

– Ну, что, все получилось. – Вроде, да. Ой, я чувствую себя просто шлюхой. – Ника сказала, пытаясь сдержать слезы.

– Это пройдет. Мы живём в жестоком мире, и женщина должна выживать любым доступным способом. Кстати, когда Бориски не станет, ты можешь убрать Диму. – Что ты говоришь, Марфа? Я не стану руки марать. – Ника сказала, пытаясь скрыть свой страх и неуверенность.

– Ну, это я так на всякий случай. Дмитрий гораздо хуже своего брата и что будет с нами при нем одним богам известно. – Марфа сказала, пытаясь предупредить Нику о возможной опасности.

– Я может, и стала шлюхой, но точно не убийцей. – Ты не шлюха, милочка. Скоро ты станешь самой прекрасной княжной в мире. – Это, если он на мне женится. – Женится, как узнают, что ты беременна от князя, то у него не будет выхода! Ладно умывайся, я тебе ванную сделала через час буду ждать во дворе, покажу тебе кое-что.

Ника сделала, как сказала Марфа. Умылась, надела новое платье и вышла во двор. Марфа ждала ее, улыбаясь.

– Пошли на площадь. – Марфа взяла Нику за руку и повела её на площадь города, где девушка впервые увидела Стальград своими глазами. Перед ними открывался величественный вид: огромные каменные стены, множество домов, среди которых были деревянные и каменные строения, а также шикарные хоромы богатых бояр.

На площади царил оживленная атмосфера: множество людей собрались, чтобы стать свидетелями грандиозного события. Городская стража едва сдерживала толпу, не давая ей загроживать дорогу. Внезапно прозвучали трубные фанфары, и из дворцовых ворот показалась колонна всадников – армия Бориса. Отборная, знатная кавалерия важно скакали, под радостный вопль толпы. Великий князь возглавлял шествие, а Дмитрий держался чуть позади, его глаза смотрели вперед с уверенностью и решимостью.

– Куда они Марфа! – спросила изумленная Ника. – На войну. Куда же еще. – Дима сказал, что идёт на сборы. – Да вот они сборы. За воротами к ним присоединится пехота, и все пойдут воевать. – Надеюсь, они не вернуться. – Ну, если они не вернуться, ты не станешь княжной. –

Тогда, пускай вернется без рук, без ног. – Ника сказала, пытаюсь скрыть свой страх и неуверенность.

Женщины досмотрели парад до конца и вернулись во дворец. Ника была поражена масштабом и мощью армии Бориса, но ее сердце все еще было полно боли и ненависти к Дмитрию.

б.

Мстислав проснулся с жуткой болью в спине. Он лежал в хижине, на куче соломы, окруженной сплошными деревьями, через которые едва пробивался солнечный свет. Неподалеку горел костер, на котором стоял котелок с кипящей жижей. Возле костра сидел мужчина в медвежьей шкуре, его лицо было пухлое, с густой бородой. Он сидел спиной к Мстиславу, поэтому парень не мог разглядеть его лица.

– Проснулся? Наконец-то! – Мужчина вдруг повернулся. Мстислав испугался, но взял себя в руки и не стал бежать. К тому же сил он по-прежнему не чувствовал. Мужик держал в руке большую ложку и мило улыбался.

– Ты кто? – О... Извини! Мы не познакомились, просто о тебе весь лес говорит. Меня зовут Потапыч! – Он протянул свою большую руку в знак приветствия. – Мстислав! – парень пожал руку.

– Мстислав? Нет, не произноси больше этого имени. Теперь ты Яровит. Наш повелитель, – сказал Потапыч, его глаза смотрели на Мстислава с интересом и любопытством.

– Это бы не сон? Я действительно разговаривал с Ваелоном? – Это так. За последние сто лет ты единственный, кто с ним разговаривал. – Я заключил сделку с чёрным богом? – Ну, его по-разному называют. Мы монстры леса зовем его Ваелон.

– Ты тоже заключил с ним сделку? – Нет. Я как все проклят и заперт в этом лесу. – Но, ты человек. – Я был им когда-то был. Теперь я такое же чудовище, как и все.

– Ты не страшный. – Пока нет. Я оборотень, и когда приходит время, я превращаюсь в свирепого зверя. В далёкие времена, когда мы жили племенами, я ушёл на охоту, и мы охотились на разную живность, которая сейчас водится в этих лесах. Однажды мы пошли на медведя, и он оказался сильным и проворным. Мы в него всадили десяток копий, но он продолжал жить и сражаться. Он зацепил меня лапой, оставив сильный порез. Я валялся три ночи без сознания, а потом почувствовал себя лучше. В племени никто не подозревал, что я способен к такому, пока не случился конфликт с соплеменником. Я разозлился и превратился наполовину в медведя, а наполовину остался человеком. Я разорвал обидчика на части. После этого, меня выгнали из племени. Позже, после великого проклятия, я был заперт вместе с другими монстрами в этом лесу и потерял своё имя, и теперь я называюсь Потапычем. Будь осторожен, не зли меня, иначе я могу потерять контроль над зверем, который живёт внутри меня. Иногда я даже пью валерьянку, чтобы не психовать. Летавец расскажет тебе обо всём более подробно.

– Кто это? – Скоро узнаешь. Ешь, давай, скоро двинемся в путь. – Куда ты меня отведишь? – В твой новый дом. И помни, не называй себя здесь прежним именем. Здесь тебя будут знать, только как Яровита!

– Значит Яровит – повелитель монстров тёмного леса. Звучит не плохо!

Яровит и Потапыч поели похлебку и двинулись в путь. Дороги не было, им приходилось пробираться через заросли деревьев, иногда им попадались зеленые поляны. Всюду за ними без отставания шли непонятные тени.

– Вот, мы и пришли!

Яровит обалдел, когда увидел, то куда привёл его Потапыч. Перед ним распростерлась чёрная, поросшая растительностью крепость. В центре её возвышалась высокая башня, с острым шпилем на конце. Вокруг крепости была стена, которая была выстроена кругом. Подход к стене сделан в виде многочисленных ступеней. Мужчины осторожно подошли к главным железным воротам, над ними был щит с гербом, на котором изображались скрещенные мечи,

а на них, череп ящера с раскрытой пастью, а в ней череп человека. Створы были открыты, путники вошли.

– Что это? – Удивленно спросил Яровит.

– Это чёрная крепость! Как ты уже заметил в тёмном лесу, все тёмного цвета. – Ответил Потапыч.

Как только они зашли внутрь, то сразу со всех сторон, сверху, снизу кинулись зеленоватые твари. Они их тут же окружили и стали свирепо шипеть. Яровит испугался, он был совершенно безоружен и не мог бы себя защитить. Потапыч остался совершенно спокойным и стоял, как ни в чем не бывало.

Твари, похожие на ящеров, были чуть больше роста человека, с темно-зеленой, почти черной кожей, которая казалась влажной и слизистой. Их тела были украшены черными, змеевидными полосками, которые казались живыми, как если бы они двигались по их телам. Длинные хвосты ящеров были похожи на бичи, которые они использовали для балансировки, когда они двигались на своих длинных задних ногах. Их морды были вытянутыми и зубастыми, с острыми клыками, которые казались готовыми к атаке. Пятипалые руки ящеров были чуть короче ног, но они были такими же мускулистыми и сильными. Острый коготь на каждом пальце блестел в свете, как если бы он был наточен для убийства. Шея и спина ящеров были украшены короткими, острыми шипами, которые казались готовыми к защите от любого нападения.

– Это Яровит! – Закричал Потапыч и толкнул парня вперед, от чего тот чуть не упал, но смог устоять на ногах. – Знакомьтесь, это наш повелитель. Кланяйтесь ему, хвостатые!

Ящеры чуть разошлись в стороны и опустили головы перед юношей, их темно-зеленые глаза смотрели на него с покорностью. Их длинные хвосты медленно шевелились, как если бы они готовились к атаке, но вместо этого они просто стояли, ожидая приказа.

– Кто это Потапыч? – Это основная часть твоей армии. Их в лесу много. Их называют змеоргами. Ящероподобный народ из далекого прошлого. Те, что перед тобой стоят самцы, охрана Летавца. У них есть ещё самки, но они поменьше и живут в основном в лесу. Это они притащили тебя ко мне.

Один змеорг со шрамом на морде подошел очень близко к Яровиту и заглянул в глаза. Человек и ящер с минуту не отводили друг от друга взгляд, как если бы они пытались прочитать мысли друг друга. Змеорг осторожно, чтоб не поцарапать, взял парня за руку и повёл его куда-то, его длинные пальцы обвивали руку Яровита, как если бы они были связаны вместе.

– Потапыч, куда он меня ведёт? – В высокой башне живёт Летовец. Сейчас мы идём к нему.

Они шли через давно заброшенные дома, в которых, как показалось, могли жить люди, некоторые были даже лучше, чем в деревне Мстислава. Прошли своеобразную площадь, которая заросла деревьями и кустарниками, и где посреди растительности возвышалась, какая-то статуя, от которой остались лишь ноги и пол туловища. Вскоре они дошли и до основной части крепости – к замку. Он был цилиндрической формы высотой в 500 метров с множеством залов и комнат внутри. По краям окружности стояли четыре небольшие башни, концы которых были сделанные в виде раскрытой лапы змеорга, как если бы они готовились к атаке. Из центра замка, возвышалась самая длинная башня, со смотровой площадкой, от куда было видно весь лес, и на конце острый шпиль. Двери замка также были украшены гербом, что и на главных воротах, с черепом ящера и скрещенными мечами.

Они забрались на самую вершину центральной башни, где в просторной комнате сидел ещё один змеорг. Он был крупнее остальных, шипы на его спине были больше и острее, и полоски на шкуре были ярко красного цвета. Ещё этот змеорг был одет в чёрный плащ с капюшоном, который казался таинственным и зловещим. Ящер сидел возле окна и смотрел куда-то вдаль, его глаза были полны мудрости и власти.

– Я ждал тебя, Великий Яровит! – Заговорил змеорг, его голос был низким и таинственным, как если бы он исходил из глубины земли.

– Вы умеете разговаривать?! – Удивился парень, его глаза широко раскрылись от удивления.

– Только я, вождь змеоргов. Меня зовут Летавец. Но вскоре ты сможешь разговаривать с моим народом и без языка. Конечно тебе придётся пройти подготовку. – Змеорг говорил медленно и размеренно.

– Я готов ко всему, Летавец! Лишь бы скорее отомстить князю и забрать невесту! – Яровит говорил с жаром, его глаза горели от желания мести.

– Твои чувства я понимаю, повелитель. Но тебе предстоит собрать своё войско. Все мы заперты здесь уже триста лет и утратили способность жить и действовать в тесном коллективе. – Летавец говорил с печалью, как если бы он вспоминал о потерянном времени.

– Что, случилось с вами? Не уже ли вы прожили триста лет? – Яровит спросил с любопытством, его глаза были полны вопросов.

– Я тебе все расскажу, повелитель. – Змеорг указал на стол, Яровит и Потапыч присели. – Эту крепость построили наши создатели задолго до того, как люди обрели силу и начали создавать свои государства. Тогда они жили мелкими племенами, охотились на зверей и занимались собирательством. В то время на земле жила раса асилков. Могучие вечные существа. Их цивилизация начала свой путь с Чумных островов, что в западном океане. Они были умны и стали заниматься магией, что привело к связи с богами верхнего мира. Они даровали асилкам бессмертие и те быстро распространились по всем материкам. Создавая свои государства и влияя на других жителей, в том числе людей. Именно асилки научили человечество строить дома, делать железное оружие. Вскоре они начали самых крепких мужчин брать в свою армию и делать из них воинов.

Но среди асилков нашлись те, которые были не согласны поклоняться верхним богам. Они отделились от остальных, и ушли на север, где стали использовать чёрную магию и поклоняться демонам нижнего Навьего мира. Так их новым богом стал Ваелон, а называть они себя стали волотами. Демон хотел создать на земле своё царство и во всем помогал своим подопечным. Они укрылись в этом лесу, построили крепость и стали экспериментировать с чёрной магией. Им удалось открыть портал в Навий мир и выпустить таких монстров, каких земля не ведала. Самым ужасным был крылатый змей или дракон Горун. Так же волоты создавали своих тварей, в том числе и нас змеоргов. Не разумные существа быстро распространялись по земле, причиняя вред всем, кого встречали. Вскоре началась война между асилками и волотами. Битвы были не просто на мечах, но и с использованием магии. Асилки тоже начали создавать своих существ и вскоре, война распространилась повсюду и грозила уничтожению всему живому. И тогда в дело вступили верхние боги. Они загнали обратно под землю Ваелона, разбили армию волотов и асилков, а всех их создания заключили в тёмный лес и наложили проклятие, что никто из монстров не сможет выйти из него. Так на земле не осталось асилков и волотов. Уцелевшие вернулись обратно на Чумные острова. Волотов объявили вне закона. Гиганты утратили бессмертие. Те, кто остался в крепости, были уничтожены своими же созданиями. Но боги упустили из виду одну важную деталь. Ваелон успел внести коррекцию в это проклятие, и теперь человек, обладающий ненавистью в душе, может освободить нас. Именно поэтому чёрный бог и выбрал тебя. Я, в свою очередь, подвергся ещё более страшному проклятию. Как вождь змеоргов, я был обречен на вечную жизнь, это дар моих создателей волотов, который стал для меня тяжким бременем.

– Я тоже вечно живу, – сказал Потапыч, вмешиваясь в разговор. – С тех пор, как был укушен другим оборотнем.

– Вас вообще нельзя убить? – спросил Яровит, заинтересовавшись.

– Мы не умираем от старости и болезней, – ответил Летавец. – А остальная смерть для нас опасна.

– Значит, заколоть мечом вас можно? – спросил Яровит, продолжая расспрашивать.

– Можно, но возможно и ты сам обрёл бессмертие, когда принял часть силы Ваелона, – сказал Летавец. – Тебе требуется собрать армию из монстров. Конечно, змеорги будут тебе подчиняться уже сейчас, но остальные нет. Им требуется доказательство силы.

Летавец подвел Яровита к окну и указал на горы, которые виднелись в дали. – Там за границей тёмного леса есть огненные горы. Там покоится вековой дракон Горун. Ты должен его покорить и подчинить себе. Если у тебя получится, то все создания волотов подчиняться тебе.

– Как мне туда добраться? – спросил Яровит, заинтересовавшись задачей.

– Я тебя отведу, – сказал Потапыч.

– Идите завтра на рассвете. Сегодня достаточно тебе испытаний, – сказал Летавец. – Помни, когда встретишь Горуна, ни в коем случае не сомневайся в своих силах. Он должен признать в тебе Яровита – повелителя тёмного леса.

– Уж я в себе уверен, – ответил Яровит, улыбаясь.

Яровита положили спать на мягкую, хоть и пыльную, кровать. Он быстренько убрался у себя, помылся в ручье, так как в крепости не было воды. Потапыч принёс ему чистую рубаху и штаны. Переодевшись, Яровит уснул крепким сном.

Утром Яровит проснулся выздоровевшим и бодрым. Силы его переполняли, и он готов был идти в путь. Парень нашёл Потапыча, тот спал в других покоях, крепко храпя с открытой дверью.

– Медведь, вставай! – Громко крикнул Яровит.

– Ох..! Ты ёпти! – подорвался Потапыч и, схватив свой топор, встал в боевую стойку. Парень от увиденной картины весело засмеялся. – Ты что так подкрадываешься?

– У тебя дверь открыта была. Закрывать надо! – ответил Потапыч.

– Поживи больше трёх сот лет в шалаше в лесу, забудешь, что такое двери, стены и прочие вещи цивилизации, – сказал он, улыбаясь.

– Когда пойдём? – спросил Яровит.

– Надо перекусить, и можно двигаться, – ответил Потапыч.

Поев свежего кабана, Яровит и Потапыч отправились к огненным горам. Шли они около двух дней. Уже подходя к подножью огненных гор, они очутились на зеленой, полной цветущими цветами, поляне. На Яровита нашла ностальгия, как раз на таком цветущем поле они с отцом ходили косить траву. От этого ярость в сердце парня ещё больше разгорелась. Он потерял все и теперь ему дан шанс отомстить всем виновникам в его несчастьях.

– Стой! – Вдруг прервал размышления Потапыч.

– Что случилось? – спросил Яровит.

– Смотри, – сказал Потапыч, указывая на тварь, которая стояла в траве и рыла землю. Яровит чётко мог разглядеть это существо, потому что оно было довольно крупных размеров. Зверь был серого цвета, с толстой, покрытой мелкими волосками кожей. Издалека он был похож на буйвола, но приглядевшись, видно его вытянутую морду, без ушей, с большой пастью, с торчащими зубами и длинный, мощный хвост, которым зверь размахивал из стороны в сторону. Четыре ноги были сильные, мускулистые с широкими копытами.

– Он опасен? Кто это? – спросил Яровит.

– Это Свенатон, – ответил Потапыч. – Всеядный и очень свирепый зверь. Даже змеорги его опасаются. Давай тихо и аккуратно пройдем мимо.

Они потихоньку пошли в обход того места, где пасся свенатон. Зверь, увлеченный раскапыванием корнеплодов, абсолютно не замечал непрошенных гостей. Яровит так увлекся созерцанием этой твари, что не заметил, как наступает на хвост мелкой гадюке. Потапыч его вовремя схватил за шкуру и откинул от змеи. Парень от страха дернулся и упал на неподалёку, расту-

щий куст. Шум сразу привлек свенатона. Зверь яростно зарычал и помчался, прям на путников. Потапыч понял, что бежать бесполезно, схватил топор и приготовился встретить чудовище.

Яровит смог взять себя в руки и успокоиться. Он посмотрел на Потапыч, который был готов вонзить топор в голову зверя, и, подчиняясь какому-то неведомому чувству, парень вышел на встречу, мчащегося свенатона.

– Ты, что творишь?! Вернись обратно! – закричал Потапыч, но Яровит его не слушал. Он выставил вперед правую руку с открытой ладонью и стал смотреть зверю прямо в глаза. Свенатон с шумом остановился. Животное явно выглядело растерянным. Потапыч тоже стоял с открытым ртом, удивленный происходящим.

– Мы не причиним тебе вреда, – произнёс юноша. Свенатон побил копытом землю, пофыркал и осторожно подошёл к человеку. Яровит протянул руку и погладил существо по шершавой морде. Свенатон пришёл в полный восторг от ласки и блаженно прикрыл глаза.

– Вот те на! Ты укротил свенатона! За всю жизнь никому этого не удавалось! – У меня всегда были хорошие отношения с копытными: лошадьми, коровами. – Ну, это не совсем корова. – Я знаю, но все же это животное. Ладно, пошли дальше. – Удивительно! Яровит – повелитель монстров укрощает свенатона, и хочет покорить Горуна, а маленькую змею боится! – Я просто боялся, что она меня ужалит! И не надо подкалывать! – Просто это смешно!

Свенатон продолжал за ними идти весь путь, пока путники не дошли до края Тёмного леса.

– Ну, всё, дальше я идти не могу. Ты должен сам укротить дракона. Я буду ждать тебе здесь. – Как мне его укротить? Где он живёт? – Он живёт в большой пещере, ты её увидишь. – Почему не можешь идти со мной. Ведь проклятие, когда я с тобой не действует. – Ну, я плохо лазаю по горам. – Ха! Ты боишься высоты! Вот и могучий оборотень Потапыч боится высоты! – Ничего я не боюсь! Просто не умею лазить, вес очень большой. Да и неуклюж я! К тому же там живут огнянники. – Это ещё кто? – Небольшие не огнедышащие драконы. Говорят, раньше волоты ездили на них верхом, но я давно уже не видел их и не знаю, что от них ожидать. – Ладно, тогда я пошёл. – Удачи, Яровит!

Повелитель монстров отправился дальше один, в одиночестве преодолевая трудный путь. Огненные горы простирались на большую территорию, их вершины уходили в небо и шли прямо до северного моря. Яровит стал осторожно лезть по скалам, его ноги скользили по гладким камням. Горы и вправду оправдывали своё название – воздух был наполнен жаром и запахом серы. Среди них было много вулканов, действующие и потухшие, их конусы возвышались над землей. Забравшись на одну из вершин, парень сразу почувствовал жар, как в бане. Он огляделся, но среди множества возвышенностей не увидел пещеры, которую так тщательно искал. В горах слышались крики каких-то животных, и Яровит подумал, что это огнянники. Увидев в небе пролетающие чёрные точки, он понял, что это действительно они. Стаи огнянников были огромны, но на человека, они не обращали никакого внимания. Они парили высоко в небе, крылатые существа, с длинными шеями, маленькой острой головой. Зубастой пастью и тонким хвостом, на конце украшенный, дополнительными шипами. Издалека они были похожи на летающих змей, с крыльями, как у летучей мыши.

Яровит продолжил свой путь дальше, преодолевая трудности и опасности. Он полез на другую гору, но и там не обнаружил никакой пещеры. Уже темнело, парень довольно сильно устал и проголодался. Еды не было, пришлось лечь спать голодным. Яровит, поставил пару палок, которые с трудом нашёл на скалах, поставил их под склон гор и накинул сверху травы, так у него получился своеобразный шалаш. Постелил на землю ещё травы, парень улегся спать, его глаза быстро закрылись от усталости. Крики огнянников не прекращались, но он уже привык к ним за весь день и не обращал внимания.

На следующее утро Яровит встал, чувствуя сильный голод. Его желудок урчал, требуя еды, но вокруг не было видно ничего съедобного. На колючем кусте росли ягоды, но они были

неизвестными плодами, и парень не решился их есть. Он пошёл дальше, преодолевая трудности и опасности.

Возле потухшего вулкана он обнаружил стаю огнянников. Они жадно пожирали труп морского кита. Яровит сразу догадался, что это Горун поймал свою жертву, а мелкие драконы падальщики доедают полу разложившуюся тушу. Парень поднялся чуть повыше и увидел огромную пещеру. «Там живёт Горун» – подумал Яровит и попытался туда пройти, но везде были огнянники. Хоть он и решил, что они падальщики, но вдруг решат поесть свежего мяса. К тому же драконы были больше человека и вполне могли схватить и утащить его.

В самый нужный момент Яровиту пришёл на помощь случай. Грохот раздался, и из пещеры повалил густой чёрный дым. Наружу вышел огромный дракон, громко рыча и разгоняя огнянников, которые в сравнении с ним выглядели как мелкие птички. Яровит храбро ринулся на встречу, но вдруг обалдел. У Горуна были три головы.

– Горун! – закричал Яровит, пытаясь одновременно смотреть в глаза всем трём головам, но заметил странность. Дракон обернулся, и сзади оказалась ещё одна голова вместо хвоста – большая, увенчанная шипами, вытянутая и с острозубой пасти, валил дым. Парень опешил, глубоко вздохнул, но не стал бежать. Затем он пригляделся и был сильно удивлён. Три головы оказались хвостом дракона, замаскированным так ловко, что их невозможно было отличить от настоящих.

Горун медленно подходил к парню. Перепончатые крылья были его же передними лапами, на которых он неуклюже передвигался. Задние конечности были длиннее и с когтями. Дракон вдохнул и собрался выпустить из пасти свой отравляющий газ.

– Я Яровит! Я повелитель монстров! – Горун остановился, когда парень начал громко кричать. – Великий Горун, послужи мне, и я дам тебе свободу. Ты больше не будешь заперт в этих горах!

Яровит расставил руки в стороны и закрыл глаза. Дракон минуту постоял, втянул в себя отравленный газ и приклонил голову к ногам повелителя. Радостный Яровит запрыгнул Горуну на шею, тот взмахнул крыльями, и они взмыли вверх. Парень никогда раньше не чувствовал себя свободней чем сейчас. Все истории, которые он слышал о тёмном лесе, оказались не такими страшными для него. Монстры стали спасителями и, на данный момент, единственными друзьями Мстислава.

Горун оказался послушным и умел читать мысли. Яровит сразу об этом догадался, как только мысленно приказал лететь до крепости, и дракон все исполнил. За ними, как малые дети, летели огнянники. Огромная стая. Армия Яровита росла. Как только все монстры тёмного леса увидели человека, летящего на вековом драконе, то сомнений не осталось ни у кого, бывший кузнец их повелитель.

– Поздравляю тебя, мой повелитель! Ты справился, – сказал Летавец, когда Яровит вошёл в его башню. – Ты доказал, что можешь управлять монстрами.

– Что мне делать? Теперь я могу идти за князем? – Твой поход, на мир людей, пока не возможен, – ответил Летавец. – Люди хитры и опасны, не мне тебе говорить. Тебе нужно научиться драться. В этом тебе поможет твой оборотень. И ещё нужно вооружить твою армию. Нужны доспехи и мечи, стрелы, копья.

– Где их взять? – Исследуй крепость, в подвалах должно быть старое оружие волотов. Когда ты полностью подготовишься, тогда мы сможем покинуть тёмный лес.

– Хорошо, Летавец. Я постараюсь сделать все как можно быстрее, – сказал Яровит, решительно кивнув головой.

Яровит и Потапыч спустились в подвалы крепости. В кромешной темноте при свете факелов они увидели множество комнат, среди которых были темницы со скелетами, которые не всегда были похожи на человеческие. Потапыч ловко выламывал двери, потому что ключей ни у кого не было. В одном тайнике они наткнулись на склад с оружием.

– Вот эта находка! Для нас она дороже золота! – воскликнул Потапыч, глаза его блестели от радости.

– Что это за странное оружие, я такого никогда не видел, – спросил Яровит, беря в руки копьё с клинками с двух сторон.

– Это асилковское оружие. Нам придётся научиться, этим пользоваться, – ответил Потапыч.

– Меч и доспехи выкую сам. Я ведь, раньше кузнецом был, – сказал Яровит, улыбаясь.

Жизнь в крепости закипела. Каждый день монстры приходили, помогали Яровиту. Учились сражаться, держать строй. Сам Летавец занимался обучением змеоргов.

– Через год твоя армия будет самой страшной силой на планете! – сказал Летавец, глядя на тренирующихся монстров.

– Через год это долго. У меня там невеста в руках Бориса! – возмутился Яровит, лицо его исказилось от гнева.

– Теперь ты повелитель и ты в ответе за своих подчиненных. Сейчас твоя армия просто стая свирепых и безжалостных монстров. В них нет дисциплины и порядка. Год – это минимум. За это время ты и сам научишься управлению. А если поторопишься, то проиграешь войну князю.

– Год! Через год я сделаю свою армию непобедимой! Борис, пока живи, твоя смерть скоро придёт к тебе! – крикнул Яровит, кулаки его сжались от решимости.

7.

Князь Борис и его брат Дмитрий вернулись из своего боевого похода через два месяца. Ника спала в своей комнате и вздрогнула от шума с улицы. Она встала, выглянула в окно и увидела ликующую толпу, приветствующую гордо шедших воинов. В дверь комнаты постучали. Ника накинула простыню и открыла.

– Ника, одевайся, они вернулись! – забежала в комнату взволнованная Марфа.

– Я уж слышу, – ответила Ника, нехотя умываясь и выбирая из большого шкафа платье. За два месяца она уже привыкла к роскошной жизни, где не нужно ни чего делать, есть, что захочешь и носить дорогие наряды. Но только душа её не была счастливой, она по-прежнему чувствовала себя пленницей и мечтала выбраться на свободу. Но прежде всего, хотела мести. Внешность её уже начала преобразовываться, появлялся небольшой животик, ребёнок в утробе потихоньку рос.

Ника надела красный сарафан, заплела косу и вместе с Марфой и другими слугами вышла во двор. Князя въехали в полной красе, целые и невредимые. Ника взяла себя в руки и пошла навстречу к Дмитрию. Она кинулась ему в объятия, он её крепко поцеловал в губы.

– Как ваш поход? – спросила девушка, пытаясь скрыть свою ненависть к князьям.

– Хорошо. Победа! Мы разбили этих кочевников! Теперь они долго не сунутся на нашу землю! – восторженно произнёс Дмитрий.

– Поход! Женщина! Это была величайшая битва, много славных воинов полегло! А ты поход! Нет, это боевая операция! Мы их разбили в пух и в прах! Теперь будем праздновать! Пусть весь Стальград три дня стоит на ушах и восхваляет нашу победу! – сказал Борис, его глаза блестели от гордости.

Все были рады возвращению князей с победой, Бориса и Дмитрия даже стали любить в народе и прославлять их имена, но Ника по-прежнему их ненавидела. Борис не обманул и закатил большой пир по всей столице. Все трактиры и харчевни обязаны были наливать вина и пива всем желающим за счёт великого князя. В самом дворце вечером устроили очередное пышное веселье.

Ника надела новое белое платье с красной вышивкой на груди и подоле. На голову надела красного цвета кокошник, нарумянилась, сделала макияж и в таком виде вышла в праздничный зал. Придворные уже привыкли к молодой и красивой девушке и особого внимания никто

не обращал. Только Дмитрий сразу подбежал, крепко поцеловал и посадил за стол рядом с собой и князем Борисом.

– Вина будешь? – ласково спросил Дмитрий.

– Нет! – Ника старалась говорить громче, чтобы все присутствующие её услышали. – Мне нельзя, милый, скоро я стану мамой!

– Ты беременна?! – спросил Дмитрий, удивлённый.

– Да! Я беременна! Уже два месяца! – ответила Ника, не скрывая своей радости.

– Ха! Поздравляю тебя, брат, – вмешался Борис. – Это отличная новость!

– Но как, было один раз? – спросил Дмитрий, с интересом.

– И одного достаточно! – ответила Ника, улыбаясь.

– Похоже. Скоро будет у меня племянник! За это надо выпить! Дорогие гости! Я хочу поднять бокал за мою будущую невестку, которая в скором времени станет женой моего любимого брата! А также за нашу великую победу. Эти грязные кочевники получили по заслугам, за все годы, когда они разоряли наши земли. Ура! – крикнул Борис, поднимая свой бокал.

– Ура! – крикнул в ответ народ и выпили свои чарки до дна.

– Я не могу на ней жениться, – шепнул Дмитрий на ухо Борису.

– Она беременна, тебе придётся, – ответил Борис, не оставляя брату выбора.

– Подумай, она обычная крестьянка, благородные мужи не женятся на простолюдинах, – сказал Дмитрий, пытаясь найти оправдание.

– В моём государстве нет таких законов. Князь может выбрать себе в жены любую. Тем более это ты украл её из деревни, казнил жениха. И сам мне говорил, что хочешь жениться, – напомнил Борис брату.

– Да, но... – начал Дмитрий, но Борис его перебил.

– Свадьбу сделаем через месяц! – сказал Борис во всеулышание. – Надо торопиться, пока наша прекрасная Ника совсем не растолстела!

– Я надеюсь, ты тут не с кем мне ребёнка не нагуляла. За обман я жестоко накажу, – сказал Дмитрий, смотря на Нику с подозрением.

– Милый, кроме тебя я не с кем не спала. Испачканные простыни это доказывают. Ты хотел быть со мной, вот я твоя, – ответила Ника, не скрывая своей привязанности к Дмитрию.

– Хорошо, невеста моя. Если родишь сына, может я стану князем, – сказал Дмитрий, улыбаясь.

– Много на войне солдат потеряли? – спросила Ника, пытаясь изменить тему разговора.

– Не знаю. Кто смердов считает—то. И вообще я не хочу разговаривать о войне с женщиной, – ответил Дмитрий, не желая обсуждать это с Ниной. – Через год летом Борис опять хочет идти на кочевников.

– Я надеюсь, ты там будешь осторожен, ведь у тебя будет семья, – сказала Ника.

– Со мной будет все хорошо, за это не переживай, – ответил Дмитрий, пытаясь успокоить Нику.

– Мой князь, разрешите откланяться, стало что—то не хорошо, – сказала Ника, почувствовав недомогание.

– Конечно, иди. Беременные, такие капризные. Я зайду к тебе ночью? – спросил Дмитрий, с интересом.

– Хорошо, – ответила Ника, улыбаясь.

Ника ушла в свою комнату, села у открытого окна и глядела вдаль. Она думала: «Там, где-то любимый Мстислав мёртвый, а я вынуждена делить ложе с ненавистным Дмитрием. Я должна отомстить за всех, за родителей, за жениха, за себя. Но сначала я должна стать княжной».

Тем временем пир шёл полным ходом. К уже приевшимся скоморохам Борис позвал экзотических танцовщиц и в зал привели гулящих женщин. Сам князь и его воеводы весело рез-

вились с девушками. Наверное, и для Ники была уготована такая участь, но она вовремя сообразила, что надо делать. Гости уже сильно напились. Дмитрий еле сидел на стуле, но Борис, несмотря ни на что, держался бодро и в относительном рассудке.

– Эй! – позвал Борис слуг. – Отнесите Диму к его невесте!

Слуги взяли под руки князя и потащили наверх, где уже спала Ника. Они постучали в дверь, девушка открыла. Слуги, двое мужчин, аккуратно положили Дмитрия на кровать, и, поклонившись, ушли. Ника облегчённой вздохнула, сегодня она не будет спать с ненавистным князем.

Борис в обнимку с девушками обсуждал со своими воеводами дальнейшие планы.

– Всеволод!

– Да, государь!

– Я хочу, чтоб налоги ещё подняли! Наша казна пуста!

– Но мы уже поднимали. Опять начнётся восстание.

– Подавим. Я думаю после той деревни, которую мы сожгли, вряд ли кто осмелится пойти против воли князя. А если взбунтуются, то опять сожжем и вырежем всех.

– Если всех вырежем, кто будет платить налоги.

– Дерзишь!? Ничего, народу много. Холопы быстро размножаются. Вон эта девка Ника, сразу забеременела. Им ведь чуть присунешь сразу залетают. Так что налоги поднимаем! На следующий год опять пойдём в поход на кочевников. Этих дикарей надо уничтожить окончательно.

– Правильно! Лучшая защита – это нападение!

Гулянка шла до утра. Борис все-таки не выдержал и уснул за столом. Слуги отнесли государя в его покои.

На следующее утро князь Борис объявил о свадьбе своего брата Дмитрия и пригласил на это торжество всех высокопоставленных господ. Так же велел на месяц разлучить будущих супругов, чтобы в подготовке к свадьбе друг другу не мешали. Ника с радостью восприняла это решение. Её временно поселили в доме купца Никона, который уехал за границу, чтоб привести новые диковинные товары и с радостью предоставил дом в распоряжение будущей княжны. Ника взяла с собой Марфу, чтоб не было так тоскливо. Пока только ей она могла доверять. Опытная женщина знала, как приготовить невесту к свадьбе.

В доме собрались придворные девушки. Некоторые из них уже были замужем, а другие только мечтали об этом. Они выполняли все обязанности: готовили, убирали, шили свадебное платье и по вечерам на реке плели венчальные венки. По традиции Ника должна была сама сделать себе венок, но ей было все равно, ведь она выходила замуж по принуждению. Дмитрий создал для неё все условия, чтобы она ни в чем не нуждалась, но излечить её душу было куда сложнее.

Ника сидела на кухне и помогала Марфе месить тесто.

– Марфа, расскажи о себе! Почему ты одна во дворце? Борис тоже испортил тебе жизнь? – спросила Ника, уплетая лесные орехи.

– Ты действительно хочешь пережить это вместе со мной? Я не особо люблю говорить о прошлом.

– Да, мне очень интересно.

– Ладно, но обещай, что если расскажу, то пойдешь плести венки с остальными девчонками. А то сидишь целый день дома, бледная как моль. Так и князь передумает жениться!

– Хорошо, обещаю!

– Ну, ладно. Когда я была молода, мои родители держали небольшую пекарню на окраине Стальграда. Доход был скромный, но нам хватало. Я помогала матери во всех делах, будучи их третьей и самой младшей дочерью. Мои сёстры уже вышли замуж и уехали к своим мужьям, и вскоре настал и мой черед. Я встретила удалого молодца, влюбилась в него с первого взгляда.

Он был сапожником и жил неподалёку. Мы недолго гуляли, вскоре сыграли свадьбу и стали жить вместе. Вспоминая то время, я понимаю, что счастливее дней в моей жизни не было. У нас родился сын, мальчик. Мы жили мирно и счастливо, пока через двадцать лет князь Борис, только вззошедший на престол, не затеял войну со своим дядей Артемием, который хотел захватить трон. Молодой князь не собирался его отдавать и собрал дружину, беря всех подряд. Мои муж и сын, которые острее ножа в руках ничего не держали, тоже ушли на войну и погибли в братской сече. Я осталась одна. Горевала три недели, но затем взяла себя в руки и решила отомстить Борису за то, что он отнял у меня всё. Через дальних родственников устроилась стряпухой во дворец, позже стала слугой. Но так и не смогла решиться ни подлить яд подлецу, ни всадить нож в спину. Так и продолжаю работать на Бориса и его брата.

– Грустная история. Я обязательно отомщу Борису и Дмитрию!

– Конечно! Но сначала у тебя есть ради чего жить. Думай только о ребёнке. Боги накажут князей, вот увидишь. А теперь иди к реке, я позову девушек. Тебе нужно пройти обряд сведения, иначе свадьба невозможна.

Ника надела свой голубой сарафан, а остальные пять девушек облачились в белое. Они быстро нашли общий язык, все были простолюдинками и завидовали Нике. Но она скрывала свою ненависть к князю и старалась выглядеть счастливой. Они сели у реки среди берёз и начали плести венки из цветов. Будущей княгине принесли калиновые венки, которые считались лучшими для брачующихся. Ника должна была сделать два венка – для себя и своего жениха. Молодые женщины весело пели предсвадебные песни, их тонкие высокие голоса разносились по округе. Ника даже на время забыла о своих бедах.

Когда девушки закончили работу, они пустили свои венки на воду. Небольшое течение уносило их дальше от берега. Ника первой отправила свой венок, за ней последовали остальные. Неподалёку сидели парни – богатыри из дружины Дмитрия. Их было пятеро. Они всё время наблюдали за девушками, и как только увидели венки в воде, сразу бросились за ними в прохладную воду. Дмитрий поймал калиновый венок Ники и, мокрый, предстал перед невестой с широкой улыбкой.

– Ну вот он я, суженый-ряженный! – сказал Дмитрий и надел пойманный венок Нике на голову. Девушка покраснела от смущения и надела свой второй венок жениху.

– Теперь вы пара сведённая. Перед богами вы жених и невеста! Веди теперь, князь, свою будущую княгиню домой! – радостно прокричали подруги.

Дмитрий взял Нику за правую руку и повёл её в дом купца.

– Ну что, ты довольна? Скоро станешь княгиней! А ведь собиралась выходить за кузнеца!

– Дурочкой была! Теперь я князя своего люблю!

– Ха! Поняла, где жизнь сахарная! Как твоё здоровье, суженая моя?

– Хорошо! Растём потихоньку!

– У тебя всё есть?

– Да, всё, что надо.

– Хорошо. Больше мы с тобой не будем видеться до свадьбы.

– Очень жаль, я буду скучать.

Они поцеловались и разошлись по своим сторонам.

Время пролетело незаметно. В предсвадебной суете и заботах Ника не заметила, как до свадьбы осталось всего два дня. Она уже сидела во дворе с придворными девушками, плетя венки под громкие песни. Они готовили головные украшения для всех гостей, которых на свадьбе должно было быть много. Тем временем Марфа с двумя стряпухами пекла караваи. Девичник не был особенно весёлым, потому что сердце Ники тяготили сомнения в правильности её решения. К вечеру она уединилась на кухне за печкой и расплакалась. Мимо проходила Марфа, поставила на стол свежее испечённый каравай и накрыла его полотенцем.

– Так, четыре каравая испекла, можно теперь отдохнуть. А здесь у нас что? – воскликнула Марфа. – Ника, ты что, плачешь?

– Ой, Марфа, на душе так тяжело, замуж иду!

– Ну, ничего, скоро у тебя всё будет хорошо. Надо терпеть. Поплачь, доченька, поплачь. Чем больше слёз сейчас прольёшь, тем меньше в замужестве плакать будешь.

Марфа обняла девушку по-матерински и ласково погладила её по голове.

Тем временем у Дмитрия был мальчишник. Князь устроил бурное и шумное веселье с скоморохами и уличными девками.

На следующее утро заплаканную Нику подняли, накормили, напоили и омывали в заранее растопленной бане. Марфа читала заговоры от болезней и неприятностей, вплетала в венки разные обереги. Чистую невесту не стали расчёсывать по традиции – это должен был сделать сам князь.

Настал день свадьбы. Все в доме купца были как на иголках. Накрыли пышный стол, приготовили караваи. Нику нарядили в пышное красное платье с узорами, вышитыми золотой нитью. Все в доме ждали приезда жениха.

Ждали около часа, наконец, послышался топот копыт, свист и крики всадников. Князь Дмитрий с Борисом и их дружиной весело мчались к дому купца, за ними следовала открытая карета с тройкой лошадей. Парни, ехавшие позади, запевали задорные песни. Жених был одет в красную рубаху и чёрные штаны. Они подъехали к воротам, но те оказались заперты.

– Эй, девицы, отворяйте ворота, жених приехал за невестой! – громко и с улыбкой закричал Борис.

– Нет, не откроем! – хором закричали девушки в ответ. – Не хочет красна девица замуж! Рано ей ещё венки с головы снимать!

– Пора уже давно! – вступил в свою роль Дмитрий. – Открывайте, а то махом мечом ворота перерублю!

Хотя оружия у князей не было, ворота были лишь прикрыты. Дмитрий лихо их пнул, и они распахнулись. Молодцы мгновенно ворвались во двор, перепугав всех девчонок.

– Ну, здравствуйте, красны девицы, встречайте гостей! Наплели ли вы венков? И невесту давайте нам скорее! – продолжал вести свадьбу Борис.

– Наплели несчётное количество! – вперёд вышла темненькая и полненькая девушка. – За настырность твою, князь, будет тебе невеста!

Девушки раздали всем прибывшим венки из цветов, а самый красивый калиновый надели жениху. Дмитрий уверенно перешагнул порог дома и удивился, увидев шесть женщин, одетых в чёрное с головы до ног, с лицами, закрытыми покрывалами.

– Вот, дорогой наш женишок! Выбирай свою невесту, а кого выберешь, на той и женишься! Даю тебе три попытки! – сказала полненькая девушка.

– Ну, Шурка, такого не ожидал! – сказал Дмитрий, приглядываясь ко всем, но не находя особых отличий.

– Дима, бери крайнюю! – советовали парни.

– Ну, что, делай выбор! – девушка Шура едва сдерживала улыбку.

– Ладно, пускай будет крайняя слева!

– Подойди, невеста, покажись жениху!

Женщина слева подошла, слегка похрамывая, к Дмитрию, сняла покрывало, а там была старуха лет семидесяти.

– Твоя невеста?!

– Я, милок, тебя до смерти любить буду! – сказала бабка под громогласный хохот окружающих.

– Нет, это не моя!

– Выбирай другую! – сказала Шура.

- Бери самую худую! – вновь советовали парни.
- Да вы уже подсказали, спасибо! Давайте вторую справа!
- Что ж, невеста, покажись!

Вышла ещё одна женщина, подошла к жениху и сняла покрывало, а там молодая девушка с двухлетней девочкой, которая молча сосала сушку.

- О! Наша невеста уже с детьми!
- И это не моя!
- Смотри внимательнее, последняя попытка.

Дмитрий аж вспотел от нелёгкого испытания. Он ещё раз внимательно осмотрел женщин и решил не слушать многочисленные советы гостей.

- Я выбираю ту, самую маленькую!
- Ты уверен? У тебя последняя попытка!
- Да, уверен.
- Невеста, подойди, покажись жениху!

Женщина подошла и сняла покрывало, а там оказалась девочка десяти лет.

- Не рановато ли этой замуж?!
- Ну, уж нет! Здесь нет Ники!
- Вот ты какой догадливый! Ты прав, нет здесь твоей Ники! Она в светлой горнице.

Но прежде чем пройти, ты должен отгадать наши загадки. Можешь пользоваться помощью друзей!

- Опять. Ну, давай свои загадки!
 - Так слушай! Росло, росло, да выросло, из штаников вылезло, с конца залупилось!?
- Все присутствующие повалились со смеха. Дмитрий взглядом указал себе между ног.

- Нет, не то! Думай, женишок!
- Дима, это кукуруза! – подсказали парни.
- Точно, кукуруза!

– Правильно! А жених всё о пошлом. Кому-то точно не терпится к невесте. Слушай следующую. Висит мохнатка, в мохнатке гладко, а в гладке сладко. Что это такое?

- Ну, это у вас на столе полным-полно лесных орехов! – вмешался Борис.
- Правильно говорит великий князь.
- Ну, теперь пускай жених сам ответит. Что у нас в светлице круглый, словно полный

месяц?

- Каравай!
- Правильно! Ну, теперь иди к невесте своей!

К Дмитрию вывели красавицу Нику в красном платье. Они обнялись, поцеловались скромно и поклонились гостям.

– Здравствуй, любимая! Вот дарю тебе гребень, чтоб краса твоя никогда не увядала! – Дмитрий причесал локон девушки и отдал подарок. Девушки сразу заплели невесте косу и украсили голову калиновым венком. – Вот тебе новые сапожки, чтоб не ходила босая и не мерзли ножки.

Жених ласково и осторожно надел сапоги на босые ноги невесты. Гости громко аплодировали. Ника подошла к подружкам и взяла свёрток из их рук.

– Дарю тебе пояс шёлковый, чтоб был всегда ты молодцом удалым и жизнь в достатке всегда.

После завершения всех обрядов, Ника и Дмитрий подошли к Марфе и Борису за благословением. Марфа несколько минут читала загадочные заклинания, держа в руках каравай, затем передала слово князю.

– Да, я буду краток, я ж не баба! Удачи вам, любви! Чтоб жена, будущая, всегда верна была! И поехали, пора на капище!

– Ура! – закричали гости. Толпой высыпав во двор, они расселись по коням. Молодожёны заняли места в карете, и вся шумная компания, под звуки музыки, направилась к капищу, где жрец уже разжигал ритуальные костры.

Капище встретило их величественными деревянными идолами богов и золотым Перуном в центре, окружённым частоколом. У моста, перекинутого через небольшой ручей, молодых уже ждали волхвы.

– Приветствую вас, дети мои! – начал речь главный жрец, мудрый старец Никон, с седой длинной бородой, в белом балахоне, украшенном ритуальными узорами. – Этот мост символизирует переход из мира людей в мир богов. Возьмитесь за руки и пройдите его вместе!

Дмитрий и Ника, держась за руки, под пение девушек прошли по мосту.

– Теперь вы находитесь в священном капище, в доме всех богов. Подойдите ко мне, молодые, – продолжил жрец, стоя в центре капища возле статуи Перуна, окружённого деревянными истуканами других богов. – Сегодня перед лицом Перуна великого, Сварога могучего, Макоши заступницы и всех священных богов вы вступите в узы брака. Попрошу друзей принести мне каравай!

Подруги подали жрецу два каравая. Он достал два ножа и вручил их молодым.

– Теперь каждый разрежьте свой каравай пополам. Одну половину соедините друг с другом, а две другие положите на алтарь.

Ника и Дмитрий разрезали каравай и соединили свои половины.

– Пусть так же соединятся ваши души, как эти два куска хлеба!

Молодые отдали свои доли гостям, которые ритуально разделили их между всеми присутствующими. Остальные две части Ника и Дмитрий также соединили и поднесли к алтарю. Жрец осторожно положил дар богам.

– О Перун великий, о Сварог могучий, о Макошь плодородная, Ярило лучезарный и все небожители, осветите брак молодых, даруйте им верности и благоденствия. Примите скромную жертву от жениха и невесты. Теперь вам слово даю я! Клянись перед богами!

– Я клянусь перед всеми богами, что буду любить и уважать свою супругу, во всём помогать и всегда защищать. А если не исполню, пускай покарают меня боги! – произнёс клятву Дмитрий.

– Я клянусь быть верной и любящей женой, хорошей матерью для наших детей, ухаживать за супругом и во всём ему подчиняться! А если не исполню, пускай покарают меня боги! – произнесла клятву Ника.

– Теперь можете обменяться кольцами! – сказал жрец.

Марфа, едва сдерживая слёзы, поднесла на блюде два золотых кольца. Их блеск символизировал вечность и нерушимость союза.

Девушки запели ритуальную песню: Среди Сварги перстни скованы, В светлом Ирье позолочены, На земле волхвом оценены. Кому эти перстни носить? Князю светлому со княгинюшкой, Дмитрия с Никою. Жених и невеста надели друг другу кольца.

– Венчаю вас перед лицом всех богов венками Сварога! Объявляю вас мужем и женой! Любите друг друга и уважайте волю богов! – произнёс жрец, надевая жениху и невесте железные венки поверх цветочных. Затем он связал их руки рушником и, взявшись за концы, повёл вокруг крады. Обойдя три раза под заклинания волхва, они вернулись на место. Марфа тем временем расстелила рушник на земле.

– А теперь, муж и жена, взявшись за руки, вместе вступите на рушник! – скомандовал жрец. Молодые послушно сделали шаг вперёд. – Идите по жизни вместе, как единое целое, и никогда не расставайтесь. Совместная жизнь – нелёгкий труд, и вы должны пройти её без ссор и предательства. Ещё раз поздравляю вас, дорогие мои, всех вам благ! А теперь идите, празднуйте, муж и жена!

– Ура! – закричали и зааплодировали гости и родные. Молодожёны с улыбкой покинули капище, осыпаемые зерном и маком. Свадебный кортеж направился в дом жениха, в княжеский дворец.

Пока молодожёны катались, слуги уже всё приготовили для их встречи. Тётка Дмитрия, боярыня Матрона, как посаженная мать, стояла возле ворот с хлебом и мёдом. Наконец-то молодожёны приехали с шумом и весельем.

– Здравствуйте, дети мои! – приветствовала Матрона новобрачных.

– Здравствуйте, матушка! – ответили молодые.

– Отведайте хлеб с мёдом, да милости просим за стол!

Ника и Дмитрий отломали по кусочку, обмакнули в мёд и съели. Волнение утомило их обоих, и они были ужасно голодны. Их усадили в центре большого стола.

– Ну и вы, гости и родственники, проходите! – пригласила Матрона.

– Нет, не войдём! – хором ответили гости.

– Проходите за стол, уважаемые!

– Нет, мы не можем войти!

– Гости дорогие, прошу всех к столу, выпейте за здоровье молодых!

– А теперь войдём!

И вся толпа, человек сто, двинулась на свои места. Хозяйка строго по списку усаживала гостей. Слуги начали разливать хмельные напитки и подносить угощения. В углу заиграли музыканты. Веселье начиналось. Только молодым никто ничего не наливал и еды не давал. Ника, расстроенная и голодная, тихо позвала к себе Марфу.

– Марфуша, милая, я так хочу есть. Почему нас не кормят? – прошептала Ника.

– Да что ты! Какая еда! Сидите тихо и не шевелитесь, чтобы божья благодать не спала. Таков обычай. Жених и невеста сидят и не едят. Вас только что боги благословили, и теперь вы святые.

– Святые так есть не хотят!

Полная девушка Шура продолжала вести свадьбу.

– Есть ли в зале дети? – спросила она. Взрослые подняли руки, сигнализируя, что с ними дети. – Пусть невеста выберет себе одного маленького ребёнка, того пола, кого хочет родить в будущем, и посадит его себе на колени. Потом, естественно, отдаст ребёнка родителям!

Ника быстро поняла задачу и выбрала двухлетнего мальчика с пухлыми щёчками. Она взяла его на руки и посадила на колени. Однако ребёнок испугался незнакомой тёти и сразу расплакался, так что пришлось тут же отдать его матери.

– Горько! – хором закричали гости.

– Покажите дорогу! – ответили молодые, и гости дружно встали и поцеловались. Их примеру последовали и молодожёны.

– Медведь в углу! – воскликнули гости.

– Диму люблю! – ответила Ника и поцеловала вставшего Дмитрия. На душе у неё было тяжело: целовать и признаваться в любви ненавистному супругу было трудно.

– Ника, – снова прошептала на ухо Марфа, – как только стряпуха вынесет кашу и девушки запоют песню, это значит, вам пора уединиться.

– Зачем?

– Как зачем? Для брачного ложа.

Ника скривила лицо от недовольства, но потом широко улыбнулась, поймав взгляд Дмитрия. Стряпуха долго себя ждать не заставила и под громкое пение девушек:

Стряпуха-то кашу варила, Мутовкою шевелила, Она кашу на стол выносила, Против князя её становила. У нас каша пошла в колупанье, Князь с княгиней пошли в обниманье, Ты, княгинюшка, не стыдися, Ты к князю-то прислонися. А и мы молодыми бывали, И у нас подолы загибали, Из портов ключ вынимали, И у нас короба отмыкали!

Стряпуха вынесла горшочек с горячей кашей, но испытания Ники только начинались. Дмитрию поднесли ступку с пестом и кувшин молока. Ему дали чеснок, который он растолок в ступке и залил молоком.

– Пей! – сказал Дмитрий, протягивая Нике.

– Фу, какая гадость! – сморщилась девушка, неохотно беря ступку. Гости начали петь песню в сопровождение этого действия. – Я не буду это пить.

– Пей! Это традиционный оберег для невесты.

Ника задрала нос и быстро выпила содержимое. Гости аплодировали молодым. Марфа и Шура взяли их за руки и под радостный гул толпы повели в спальню. Когда молодые ушли, гости начали произносить традиционные для брачного обряда приговоры:

– Молодые спать пошли, богам помолились, Чтобы пуше в одеяле ноги шевелились!

– Молодая, не бойся, не железный гвоздь, не проткнёт насквозь!

– Вот пошла подружка замуж, а замужем не берегут, Переделают на бабу и «спасибо» не дадут!

Комната Нике понравилась. Она была просторной, посередине стояла двуспальная кровать, украшенная разноцветными лентами и оберегами, везде горели свечи. Перед кроватью стоял маленький стол с свежеприготовленной курицей.

– Вот, дорогие молодожёны, ваше первое совместное блюдо! – сказала Шура, протягивая поднос с курицей. – Кто отломит большой кусок, тот и будет хозяином в доме.

Жених и невеста отломали по кусочку. Ника уступила своему супругу и взяла маленькое крылышко, в то время как Дмитрий отломил целую ляжку. Пока голодные молодожёны с наслаждением ели, Марфа и Шура валялись и грели постель. После того как молодые наелись, они забрали остатки курицы и вышли из спальни, но остались по традиции за дверью, охраняя молодых.

Дмитрий осторожно подошёл к своей жене, обнял её за талию и нежно поцеловал в губы. Он усадил её на кровать и аккуратно снял с неё сапоги. Ника, в свою очередь, разула мужа и сняла венки с их голов. Они вновь крепко поцеловались, и Ника легла на кровать, глубоко вздохнув и приподняв подол платья. Дмитрий, уже охваченный страстью, быстро избавился от одежды и запустил руки под юбку жены. Ника тихо охнула. Дмитрий снял платье через её голову, оставив её в одном белье, но вскоре и оно оказалось на полу. Обнажённая и взволнованная Ника была готова принять своего молодого мужа. Дмитрий не стал медлить; встав между её ног, он нежно и уверенно воссоединился с ней. Ника прижала его ближе, и они, обнявшись, начали двигаться в едином ритме. Девушка почувствовала приятное покалывание внутри, и через несколько минут, поддавшись страсти, перевернула Дмитрия на спину, продолжая движение в позе наездницы. Её дыхание участилось, и было видно, что она испытывает удовольствие. Дмитрий, не ожидавший такого напора от жены, не смог долго сдерживаться и вскоре достиг кульминации. Ника, почувствовав его разрядку, остановилась и легла на его грудь. Она впервые испытала истинное наслаждение от близости, и в этот момент ей было всё равно, где она находится.

Тем временем свахи, стоявшие под дверью, услышав, что в комнате всё утихло, подождали ещё полчаса, прежде чем постучать.

– Не время спать, пора вставать, горницу мести, сор на улицу выносить!

Через десять минут из комнаты вышли супруги, слегка растрёпанные, но с улыбками на лицах.

– Ну, теперь посмотрим, какая из Ники хозяйка! Вот тебе метла, подмети-ка горницу нам, – сказала Шура с улыбкой.

Ника взяла метлу и начала подметать. На полу свахи заранее разбросали мусор вперемешку с монетами. Новоиспечённая княгиня аккуратно собрала монеты и сложила их в кучку,

после чего быстро убрала горницу. Она вынесла мусор во двор и положила монеты в карман Дмитрия. Шура тем временем взяла горшок и разбила его о пол.

– Сколько осколков, столько вам сыночков, сколько кусочков, столько вам детёнок! – провозгласила она.

Ника собрала осколки и выбросила их в ведро.

– Теперь видим, что ты хорошая хозяйка! А теперь пошли на пир!

Молодожёны вошли в зал под громкие овации, свист и аплодисменты.

– Молодец, брат! Как жена, горячая в постели? – спросил Борис, уже слегка подвыпивший.

– Хороша, Боря! – ответил Дмитрий с усмешкой.

– Может, и брату попробовать дашь? – подмигнул Борис.

– Нет! – строго отрезал Дмитрий.

– Да ладно, шучу! Я себе другую из деревни привезу! Тоже отниму невесту у какого-нибудь холопа!

– Боря, заткнись!

– А что я сказал – это правда! Но ничего, Ника сама довольна. Лучше под князем лежать, чем всю жизнь спину на поле гнуть!

Молодые оставили выпады пьяного Бориса без комментариев. Марфа взяла их под руки и усадила на их места. Вместе с Шурой они укрыли молодых покрывалом от глаз гостей и начали обряд чесания. Матрона и Марфа сняли с супругов венчальные железные венцы и передали их слугам, которые позже отнесут их на капище. Женщины начали расчёсывать и укладывать волосы Дмитрия и Ники под ритуальные песни:

Уж вы русы, русы кудерьца, прилегайте вы до белого лица, Прилегайте ко лицу, привыкайте ко венцу. Привыкай, наша Ника, к уму—разуму Димы, ко обычаю, ко семейному. Уж вы русы, русы кудерьца, прилегайте вы до белого лица, Прилегайте ко лицу, привыкайте ко венцу. Привыкай, Дима, к уму—разуму Ники, ко обычаю, ко семейному. Гости заплатили выкуп, каждый сколько мог, и свахи показали причесанных молодых.

– А теперь, дорогие гости, прошу всех незамужних девушек и холостых юношей выйти в центр зала и разделиться на две группы! – объявила Шура.

Молодые люди встали в две группы: юноши в одной, девушки в другой. Дмитрий повернулся спиной к толпе женихов, а Ника – к будущим невестам. Они сняли свои цветочные венки и бросили их в свои толпы.

– На кого бог пошлёт! – воскликнули молодые.

Венки поймали высокий белокурый парень из дружины князя и девушка с ярко нарумяненными щеками, боярская дочка.

– Кто поймал венки, у того свадьба, следующая будет! – провозгласила Шура.

Молодожёны вернулись на свои места, и Марфа обняла их за плечи, благословляя:

– Боги их свели за единый стол, Боги им велели одну хлеб-соль кушать, Боги им велели одну речь говорить! – сказала Марфа и слегка стукнула супругов головами. – Совет да любовь!

Гости уже были навеселе, и теперь молодым позволили вместе со всеми есть, пить и веселиться. Во дворце начался привычный для этого зала пир с музыкантами и скоморохами. Один ряженный в костюме змеи ходил, подливал всем вина, матерился и похотливо поглядывал на Нику. Он постоянно пытался втиснуться между молодыми и увести невесту. Ника сначала не поняла, но потом догадалась, что это традиционная игра на свадьбах – «укради невесту». Она успокоилась и начала смеяться над шутками вместе с остальными. Змей так и не смог её украсть, ведь муж достойно защищал свою супругу и прогнал его из зала под громкий рев толпы.

Свадьба удалась на славу: все были пьяны, и даже драка возле ворот произошла между двумя боярами, которые вскоре устав, уснули на земле. Вечеринка длилась до утра. Ника, устав,

ушла спать. Её отсутствие никто не заметил, так как все уже плохо соображали, на каком они мероприятии. Дмитрий к Нике не пришёл, он гулял с друзьями по Стальграду. Наутро его привели солдаты пьяного и без сознания. Нике было всё равно: теперь она княгиня, и её главная задача – родить наследника.

8.

В тёмном лесу кипела бурная жизнь. Впервые за триста лет все обитатели были призваны повелителем и оставили свой привычный уклад. Яровит днями и ночами трудился в старой кузнице, ковал оружие и доспехи. Он обучил пару человекоподобных огров и одноглазых лихо, взял в подмастерье четырёх бесов. В такой команде юноша работал: полдня тренировался с Потапычем, остальное время ковал. Летавец, старый змей, помогал ему в обучении, делаясь своими знаниями. Потапыч предпочитал сражаться большой секирой, но умело обращался и с другим оружием.

Яровит упорно колотил молотом по цилиндрической железке, переделывая старые асилковские доспехи под свой размер. От прежних хозяев в крепости осталось много добра, и повелитель тьмы распорядился им: что-то переделывал, что-то чинил. Уже была полночь, но парень не собирался спать. Его помощники уже храпели в углу, но он оказался упорнее всех.

– Яровит, ты должен отдыхать, – сказал вошедший Летавец. – Твоё усердие похвально, но ты нам нужен живым и здоровым.

– Сейчас закончу ковать шлем и пойду спать.

– Завтра предлагаю провести смотр армии. Посмотрим, кто чему научился.

– Согласен. Надо определить рода войск. Нам нужна тяжёлая пехота, лучники, кавалерия. Только на чём ездить?

– У нас могут быть и летающие войска. Такого князь точно не ждёт.

– Один Горун – это не войска.

– За Горуном прилетели огнянники. Думаю, женщины-змеорги смогут их оседлать. Они лёгкие, так что драконы без труда поднимут их в воздух.

– Огнянники – обычные падалышки, тогда змеорги должны стрелять из луков с воздуха, так будет эффективнее.

– Хорошая идея. Завтра начну обучение.

– Ну вот, я почти закончил!

Яровит ещё пару раз ударил молотком и окунул изделие в корыто с холодной водой. Остывающий металл зашипел, и парень вытащил из воды своё творение.

– Ну, как я тебе? – спросил Яровит, надевая продолговатый, ребристый шлем, полностью закрывал лицо, оставляя лишь два узких отверстия для глаз, что придавало Яровиту устрашающий вид. Металл, из которого он был изготовлен, блестел на свету, отражая солнечные лучи и создавая впечатление, будто шлем живёт своей собственной жизнью. Особую изюминку шлему придавал его задний элемент, который напоминал капюшон. Он плавно удлинялся от затылка вниз, мягко обтекая шею и плечи, создавая впечатление защитного кокона. Эта часть шлема была не только декоративной, но и функциональной, обеспечивая дополнительную защиту от ударов сзади.

– Великолепно! – ответил Летавец.

– Вот теперь можно и спать, – сказал Яровит.

Они разошлись по своим покоям. Яровит уснул сразу, как только лёг на подушку, у него не хватило сил даже умыться.

Утро выдалось солнечным, несмотря на зимний сезон. В тёмном лесу свои порядки: он никогда не видел снега, лишь прохладный ветерок напоминал о холодах в остальном мире. Яровит проснулся ближе к обеду, когда Летавец уже проводил смотр в крепости. Быстро одевшись и умывшись, он поспешил на площадь. Будучи единственным человеком среди монстров,

Яровит чувствовал себя как дома, в безопасности. Чудовища были для него роднее, чем кто-либо из людей.

– Летавец, почему меня не разбудили? – спросил Яровит, прибежав на площадь.

– Хотел дать тебе отдохнуть, – ответил Летавец.

– Ну, что нового?

– Здесь все виды монстров, способные сражаться. Некоторых ты уже видел, некоторых нет. Вот и познакомись. Я буду давать тебе комментарии.

– Хорошо, пошли!

Они подошли к монстрам, выстроившимся по видам.

– Это бесы! – начал представлять армию Летавец, указывая на небольших, но весьма примечательных существ. Каждый бес едва достигал роста взрослого человека по пояс, но их маленькие размеры компенсировались удивительной ловкостью и быстротой. Их ноги заканчивались острыми копытами, которые бесы использовали как для передвижения, так и для защиты.

Тела бесов были покрыты густой, тёмной шерстью, придававшей им дикий и угрожающий вид. Из густой гривы на голове, словно из-под земли, выступали острые рожки, сверкающие при свете. Их глаза, маленькие и пронизательные, мерцали хитростью и коварством, отражая сущность этих существ.

Бесы были известны своей способностью к разговору, причём их голоса были обманчиво мелодичными, что позволяло им вводить в заблуждение и заманивать в ловушки ничего не подозревающих людей. Их природная хитрость и коварство делали их опасными противниками, способными на самые неожиданные уловки.

Несмотря на свою зловещую репутацию, бесы были единственными существами из нижнего мира, которые могли взаимодействовать с людьми, пусть и не всегда во благо. Их умение адаптироваться к любой ситуации и использовать окружающую среду в своих интересах делало их ценными союзниками в бою, особенно если они могли освоить искусство стрельбы из лука, превращаясь в смертоносных лучников.

– Бесы очень быстрые. Если они научатся стрелять из лука, то станут отличными стрелками.

– Неплохая идея. Пусть будут лучниками. В трудные минуты смогут стать лёгкой пехотой.

– Да! Кто следующий?

– Лешие. Тоже быстрые и маленькие, умеют хорошо маскироваться, – Летавец указал на леших, стоящих в хаотичном порядке. Твари с зелёной шерстью, на спине и голове у них торчали ветки и листья. Лешие ходили, как люди, были с длинным кривым носом и обладали прекрасным обонянием. Они умели скрываться где угодно, меняя цвет под окружающую среду.

– Лешие, – произнес Летавец, указывая на группу существ, стоящих в хаотичном порядке. Эти создания, несмотря на свой небольшой рост, обладали невероятной быстротой и ловкостью. Лешие были покрыты густой зелёной шерстью, которая помогала им сливаться с лесной растительностью, создавая иллюзию, что они сами являются частью леса.

Из их спин и голов произрастали ветки и листья, придавая им вид живых кустов. Эти природные украшения не только усиливали их маскировку, но и служили своеобразной бронёй, защищая от внешних угроз. Лешие передвигались на двух ногах, как люди, но их движения были более грациозными и плавными, словно они танцевали среди деревьев.

Их лица были украшены длинными кривыми носами, которые, помимо необычного внешнего вида, обеспечивали им исключительное обоняние. Благодаря этому лешие могли учуять приближение незнакомцев задолго до того, как те сами их заметят.

Одной из самых удивительных способностей леших было умение изменять цвет своей шерсти, подстраиваясь под окружающую среду. Эта способность делала их мастерами маскировки, позволяя скрываться в самых неожиданных местах – от густых лесов до камени-

стых холмов. Лешие были настоящими хранителями леса, способными защитить свои владения от любых посягательств.

– Они станут отличными разведчиками и шпионами. – сказал Яровит.

– Это огры, – начал Летавец, указывая на массивных существ. Огры – это внушительные создания, чья высота достигает двух метров, и они обладают невероятной физической мощностью. Их широкие плечи и массивные конечности свидетельствуют о силе, которой они обладают. Несмотря на сходство с людьми, огры отличаются грубой и устрашающей внешностью, которая бросается в глаза с первого взгляда. Их головы, лишённые волос, выглядят гладкими и блестящими, придавая им ещё более злобный вид. Вместо привычных ушей у огров имеются лишь крохотные отверстия, что делает их слух особенным и, возможно, более чувствительным к определённым звукам. Это добавляет им загадочности и уникальности. Огры – существа всеядные, и их диета разнообразна. Это отражается в их анатомии: изо рта торчат длинные клыки, способные разрывать как мясо, так и растительную пищу. Эти клыки, острые и мощные, являются не только инструментом для питания, но и грозным оружием, внушающим страх врагам.

– Думаю, стоит обратить внимание и на Лихо. У них схожее телосложение с обычными людьми, но на лице у них один большой глаз, расположенный на лбу, что придаёт им злобный и устрашающий вид. Их кожа обычно бледная или серая, а волосы спутанные и неопрятные, что отражает их связь с хаосом и разрушением. Лихо олицетворяет зло и несчастье, и они могут быть отличной тяжёлой пехотой благодаря своей физической силе и способности внушать страх противникам. Эти существа, способные наводить порчу и сеять смятение, могут стать мощным оружием в битве, используя свою хитрость и коварство, чтобы запугивать врагов и вызывать у них панику.

– Да, я уже переделываю для них волотские доспехи, – ответил Яровит.

– Далее у нас змеорги. Это отличные бойцы, и я сам их обучаю.

– Прекрасно. Они станут моей охраной.

– У нас есть один оборотень – Потапыч.

– Потапыч будет командовать тяжёлой пехотой: ограми и лихо. Летавец, ты возьмёшь на себя змеоргов.

– Слушаюсь, повелитель.

– Я буду верхом на свенатоне. Пусть изготовят для него седло.

– Это очень непредсказуемое животное. Оно может нанести вред.

– Нет, свенатон будет меня слушаться. Также мы можем посадить бесов и леших на какое-нибудь животное.

– В лесу обитают индрики. Мы иногда охотимся на них. Эти животные похожи на быков, но вдвое свирепее. У них большие рога и рыжая грива, тянущаяся от головы до хвоста. Однако бесов лучше не сажать на них. У нас есть группа овинников и возил – они родственники бесов, но более спокойные и послушные.

Овинники имеют человеческий рост, серую кожу и уродливые лица с длинными волосами. На руках у них острые когти. Возилы похожи на бесов, но их лица более человеческие, а на ногах – большие раздвоенные копыта.

– Отлично подойдёт.

– Это пока всё. Как только появятся новые сведения, я сообщу вам.

– Прекрасно. Найди Потапыча и обучайте монстров по обговорённым специальностям. А я постараюсь найти для них вооружение в подземельях. К лету наша армия будет непобедима.

Летавец с энтузиазмом приступил к своей работе. Вскоре подошёл Потапыч и тоже занялся обучением. Жители тёмного леса быстро осваивали новые навыки, ведь они были созданы для разрушения. Змеорги женского пола быстро оседлали огнянников и взмыли в небо, тренируясь стрелять из лука в полёте. Ещё через неделю они наловили индриков,

и возилы с овинниками быстро приручили диких быков. В тёмном лесу обитало множество существ, но Летавец выбрал наиболее разумных. Горун улетел обратно в горы, являясь всегда по первому зову Яровита.

Парень продолжал трудиться и тренироваться, потев в усердии. Он уже неплохо овладел мечом и умело скакал на свенатоне. Время пролетело незаметно: зима закончилась, а это означало, что прошел целый год. Яровит с нетерпением ждал начала похода в мир людей, чтобы найти Бориса и поквитаться за всё.

Он стоял в своей комнате и натирал влажной тряпочкой новые доспехи. Они были черного цвета с зелеными камуфляжными полосками и состояли из отдельных сегментов, охватывающих каждую часть тела. Яровит медленно и осторожно начал облачаться в доспехи, последним надев шлем. Взглянув в зеркало, он увидел ужасающее зрелище: его облик внушал страх. Повелитель прикрепил к поясу ножны с мечом, а в углу, сверкая на солнце, стоял круглый щит с гербом. Яровит выбрал тот же рисунок, что был начертан на воротах крепости.

На улице царила прекрасная летняя погода: солнце ярко светило, а певчие птицы радостно щебетали, не обращая внимания на проклятие темного леса. Возле башни собралась армия монстров. Все выстроились в строй и ждали выхода своего повелителя. На шпилях башен, крышах домов и карнизах сидели огнянники, а рядом с ними змеорги-женщины с луками, готовые к бою.

– Повелитель, у нас всё готово, – произнес Летавец, входя в комнату.

– Хорошо, я иду, – ответил Яровит, глубоко вздохнув и поправив шлем. Он вышел на балкон, откуда открывался обзор на всю крепость.

Монстры увидели повелителя Тёмного леса и громогласно заревели. Яровит поднял руку и поприветствовал свою армию, и все утихли.

– Воины! Больше трёхсот лет вы провели в заточении в этом лесу. Вас проклинали за то, что вы не были созданы богами верхнего мира Прави. Вас проклинали за то, что вы не похожи на людей! Мы – порождение тьмы, и мы имеем право на свободу в этом мире! Я дам вам её! Вы будете свободны от чар Тёмного леса! Пусть мир людей узнает, кто живёт в «Тёмном лесу»!

Монстры, стуча оружием по щитам, одобрительно закричали: «Яровит!!!»

– Князь Борис, твой час пробил! Сама смерть идёт за тобой! Вперёд, воины мои, на людей!

Овации чудовищ продолжались около пяти минут, затем, по команде командиров, пешие войска огров, возглавляемые Потапычем, звеня доспехами, двинулись к границе леса. Между ними бесы, как тараканы, метались, стараясь не попасть под ноги более крупным собратьям. Небо заполнили огнянники, а вместе с ними летел гигантский Горун, чье тело закрывало лучи солнца.

Последними шли змеорги-мужчины с длинными копьями, с острыми лезвиями на обоих концах, облаченные в черные плащи с капюшонами. Их возглавлял Летавец. Рядом с ним, верхом на рычащем и свирепом свенатоне, ехал Яровит. Окрас его доспехов был похож на расцветку змеоргов. За воротами крепости уже неспешно двигалось стадо индриков, управляемое овинниками и вазилами. Лешие, как их научили, пользуясь способностью к маскировке, уже были на границе леса. Вторжение монстров Тёмного леса началось.

Яровит повёл свою армию туда, где он впервые вошёл в Тёмный лес год назад, подстреленный княжеским витязем. Армия двигалась к военной заставе, укрепленной лишь трёхметровым частоколом, и численность её воинов была невелика. Здесь проходили сборы и обучение новобранцев, которых вскоре забирали в княжескую дружину. Наступало лето, и новая военная кампания Бориса уже началась. В деревнях полным ходом шло рекрутирование молодых людей. Как это часто бывает, богатыри Бориса действовали насильственно. Рекрутов без разбора забирали у их семей, связывали, как пленников, и уводили на заставу. Там опытные

бойцы выбивали из молодых солдат тоску по дому. Тех, кто проявлял упрямство, вешали прямо на въезде в деревню, где когда-то жил Мстислав.

Армия Яровита вышла из леса и стояла в поле, ожидая разведчиков.

– На заставе около двухсот человек, все вооружены! – доложил разведчик-леший.

– Возьмём её легко! – воскликнул Потапыч.

– Больше половины – новобранцы-рекруты. Они разбегутся, как только увидят нас. Я пойду со змеоргами, остальные двигайтесь к деревне. Мы вас догоним. Потапыч, ты старший! – скомандовал Яровит.

Уже вечерело, и на улице становилось темно. Солнце скрылось за горизонтом. Пять змеоргов в чёрных плащах с накинутыми на морды капюшонами подошли к воротам заставы и постучались.

– Кого ещё черти принесли! – выругался толстый охранник, глядя через щель на пришедших.

– Мы пришли от князя Бориса. Хотим посмотреть на новых витязей, – прошипел Летавец.

– Чего?! Мне не докладывали! – охранник стал пристально приглядываться к пришельцам, но видел только тени в чёрных одеяниях.

В этот момент охранник вскрикнул, когда нож вонзился ему в шею сзади. Два леших радостно потёрли руки, оттащили тело стража в сторону и открыли ворота. Пока змеорги отвлекали охранника, они перелезли через частокол и закололи его. Как только двери распахнулись, твари ринулись внутрь. Змеорги начали убивать всех, кто попадался им на пути. Воины едва успевали схватиться за оружие, как уже оказывались заколотыми или растерзанными когтями и клыками.

Яровит, верхом на свенатоне, влетел во внутренний двор и мечом убил сразу двоих солдат. Свенатон схватил ещё одного зубами и швырнул его прямо в стену – от удара у несчастного сломалась шея, и он погиб. Битва длилась недолго: монстры перебили всех, кто встал на их пути с мечом. Сорок человек оказались окружены, готовясь к последнему сражению.

– Стойте! – прокричал Яровит. Змеорги остановились. Окружённые солдаты бросили мечи и подняли руки вверх.

– Я знаю, что многие из вас здесь не по своей воле. Сегодня вам повезло больше, чем остальным. Идите по домам. Не возвращайтесь в армию князя, потому что мы идём за ним! Больше не вставайте у меня на пути, иначе умрёте!

– Кто вы такие?! Кто ты такой? – спросил один из солдат, явно старший из них.

– Меня зовут Яровит! Мы – монстры Тёмного леса! Мы идём за князем Борисом!

Внезапно Яровит узнал в этом солдате того, кто держал его взаперти. Рядом с ним стоял ещё один – тот, кто ранил Мстислава стрелой. Воспоминания о тех ужасных событиях вновь нахлынули на него. Он приказал змеоргам вытащить их из толпы пленных и привести к нему. Остальные воины в ужасе разбежались.

– Не узнаете меня?! – спросил Яровит, глядя на стоящих перед ним на коленях солдат.

– Нет... – ответили воины дрожащими от страха голосами.

– А вот я вас узнал! – Яровит одним взмахом отсек голову одному, затем второму.

Змеорги, с их свирепыми глазами и острыми зубами, начали жадно поедать трупы павших противников. Их чешуйчатые тела извивались, словно в танце, когда они бросались на мертвечину, срывая куски мяса. Звуки разрываемой плоти и хрустящих костей сливались в жуткий хор, который наполнял воздух гнусным смрадом. Яровит, с ужасом наблюдал за этим зрелищем. Каждый укус, каждое хриплое рычание змеоргов отзывается в его душе, как эхо его собственных демонов.

Сквозь этот ужас он почувствовал, как его сердце наполняется гневом и решимостью. Он оседлал свенатона, чувствуя, как мощные мускулы животного под ним напрягаются в ожида-

нии, готовые к новому броску. Яровит собрался с мыслями, стиснув зубы, и, не желая больше смотреть на это кровавое зрелище, направил свенатона в сторону, где располагалась оставшаяся часть армии. Он знал, что его долг – не только отомстить, но и вести своих воинов, не позволяя таким ужасам затмить его разум.

Напоследок он отдал приказ:

– Как закончите, сожгите здесь всё!

Летавец, насытившись, заметил неподалёку конюшню. Он открыл её двери и увидел тридцать лошадей. Его собратья тоже учуяли свежую добычу и устремились к животным.

– Стоять! – скомандовал Летавец. – На этих лошадях мы будем ездить! У Яровита теперь есть кавалерия! Эти звери быстрее индриков! Оседлайте их и вперёд, догонять повелителя!

Змеорги, исполнив приказ многовекового змея, мчались верхом за армией, как живые орудия разрушения. Тем, кому не досталось лошади, пришлось бежать на своих ногах, оставляя за собой облака пыли и смятения.

Выжившие бойцы заставы, в панике и ужасе, вернулись в деревню, их крики разносились по округе, как зловещий предвестник беды.

– Спасайтесь! – неслись их голоса. – Сюда идут чудовища! Змеи убивать идут!

Эти крики, полные страха, переполошили уже и так запуганный народ. Люди, выбегая из домов, остолбенели, увидев на горизонте приближающуюся армию Яровита. Кто мог бежать, тот бросился в бегство, но большинство, парализованные страхом, не знали, что делать. Вдалеке виднелся столб черного дыма – это горела застава, оставляя за собой лишь пепел и страх. Каждый, кто остался, молился всем богам о спасении, жаждая хоть капли надежды.

На удивление, армия монстров, ровным строем, грозно шагая, проходила мимо, абсолютно не реагируя на стоящих перед ними людей. Яровит, верхом на свенатоне, обернулся к своим воинам.

– Идите вперёд! Я задержусь здесь. Надо зайти кое к кому в гости! – скомандовал он, оставшись в компании пятерых змеоргов для защиты. Летавец и Потапыч повели войско дальше, оставляя за собой тишину, нарушаемую лишь шагами чудовищ.

Деревня погрузилась в полнейшую тишину, словно сама природа затаила дыхание. Яровит направился к своей кузнице. Дом, где когда-то он жил, выглядел сильно осевшим и покосенным; двор был грязным, забитым хламом. Внутри кузницы все окна были заколочены, а дверь распахнута настежь. Вдруг оттуда с грохотом выбежал какой-то лохматый парень. Яровит мгновенно схватил его за шкуру.

– Ты кто такой?! – спросил он, глядя на юношу с неприязнью.

– Пожалуйста, не убивайте! Я просто искал еду, – заикаясь, произнес парень, его глаза полны страха.

Внутри кузницы царил полный хаос, все было перевернуто.

– Где Егор? – спросил Яровит, сжимая руку вокруг шейки юноши.

– А... это кузнец, так умер он год назад, – пробормотал парень. – Схоронили его. Местные всё добро разобрали. У него не было родных...

Яровит ощутил, как гнев накатывает на него волной. В порыве ярости он пнул забор, и тот с грохотом упал. Юноша, в ужасе, бросился прочь, оставляя Яровита одного с его мыслями.

Повелитель направился к дому Ники. Здесь всё выглядело так, как раньше. Но когда тётка Клава, увидев незнакомца в черно-зеленых доспехах, попыталась сбежать через заднюю дверь, её сердце забило в панике. Она выскочила в огород, но там её настигли змеорги, быстро скрутив старуху и подведя к повелителю.

– Здравствуй, тётка Клава, – произнес Яровит, его голос звучал холодно и угрожающе. – Отпустите её!

Змеорги, послушные своему повелителю, подчинились, оставив тётку Клаву в трепете перед лицом своего старого знакомого.

– Здравствуйте. У меня ничего нет, – произнесла Клава, её голос дрожал от страха.

– Не узнаешь меня? – спросил Яровит, его голос звучал как грозовой раскат.

– Нет, я... что-то раньше не видела, – ответила она, её глаза расширились от ужаса.

Яровит снял с себя шлем, и на Клаву устремился яростный взгляд бывшего парня её приемной дочери.

– О боги, живой! – воскликнула она, не веря своим глазам. – Мне сказали, что убили тебя на заставе!

– Живой! Где Ника? – спросил он, его голос стал холодным, как сталь.

– Она в Стальграде, – ответила Клава, её голос дрожал. – Живёт хорошо. Замуж вышла за князя Дмитрия. Я сама их благословила. У них недавно родился ребенок.

– Врешь! – Яровит схватил старуху за шею, его рука сжалась, и она почувствовала, как страх проникает в каждую клеточку её тела. – Где она?

– Не злись, – задыхаясь, произнесла Клава. – Отпусти меня. Я ни в чем не виновата. Я просто хотела жить по-человечески. Думаю, отдам её за князя, в столицу заберут, а нет... даже окаянные на свадьбу не позвали.

– Он насильно её заставил?! – спросил Яровит, его гнев нарастал.

– Нет. За князя любая пойдёт. Лучше, чем в деревне чалиться, – ответила она, пытаясь оправдать поступок своей приемной дочери.

Эти слова только подлили масла в огонь его ярости. Яровит, не в силах сдержаться, всадил нож в живот Клавы и с силой кинул её на землю. Женщина, громко вереща, билась в агонии, её жизнь угасала на глазах, и она умерла через пять минут, оставив после себя лишь тишину.

С чувством удовлетворения, но и с горечью, Яровит больше никуда не заходил, к счастью для местных жителей. Он вскочил на своего свенатона и поскакал к имению помещика Митрофана. Его армия следовала за ним, словно тень.

Несколько огров легко вынесли стальные ворота в поместье Митрофана. Сам помещик, не будучи глупцом, уже знал о странных тварях, творящих бесчинства на его земле, и отослал гонцов к князю с призывом о помощи. Но уйти не успел – ему было жалко оставлять на разграбление свой дом, и он старательно набивал свою карету добром, которое мог унести. За этим занятием его и застигли монстры.

Два свирепых лих вдарили ему по лицу, выбили несколько зубов, после чего схватили его под руки и бросили под ноги Яровиту. Помещик, осознавая свою беспомощность, лишь вскинул глаза к небу, моля о спасении, но его молитвы остались без ответа.

– Привет, Митрофан, – произнес Яровит, вновь облачившись в шлем.

– Здравствуйте, господин, – дрожащим голосом ответил помещик, его страх был очевиден.

– Узнаешь меня? – спросил Яровит, его голос звучал угрожающе.

– Нет, господин, не узнаю. Пощадите, прошу, – вымолил Митрофан, его глаза полны отчаяния.

– А ты пощадил несчастную девушку, которую продал князю? – Яровит уставился на него с презрением.

– Какую девушку? Я не помню! Кто вы? У меня есть деньги, берите все, что хотите, только пощадите, – всхлипывал помещик, его голос дрожал от страха.

– Глядя на тебя, я всё больше разочаровываюсь в людях. Из-за тебя столько народу погибло. Ты сдавал Борису целые деревни, которые он сжигал, – произнес Яровит.

– Но что я мог поделать? Иначе он бы меня повесил! – оправдывался Митрофан.

– Теперь я тебя убью! – Яровит схватил помещика за шиворот, вытащил кинжал из пояса и, не колеблясь, перерезал ему горло. Митрофан повалился на землю, забился в конвульсиях, и вскоре, задыхаясь, умер.

– Отрубите ему голову! Пусть лешие отнесут моё послание князю! Здесь мы переночуем! В поместье много еды и всякого добра, наслаждайтесь! – скомандовал Яровит, его голос звучал уверенно.

Монстры, услышав приказ, довольные заулыбались и принялись разграблять имение, разрывая его на части.

Уставший морально и физически, Яровит уединился на верхнем этаже в одной из комнат. Он взял бутылку самогона из запасов Митрофана и, пытаясь заглушить душевную боль, принялся пить. «Неужели моя Ника предала нашу любовь и вышла замуж за врага? Она поддалась искушению, купилась на богатство... Но как такое может произойти? В это я не могу поверить!» – думал Яровит, его мысли металась в хаосе.

Он выпил половину бутылки и, не в силах бороться с опьянением, уснул глубоким сном, погружаясь в тёмные воды своих кошмаров.

9.

Три леших – Ик, Прыг и Рык – сразу после расправы над помещиком отправились в Стальград. Причём никто из них там раньше не был; они шли по наскоро нарисованной схеме, которую им дал повелитель.

– Сколько я ещё могу нести эту голову?! – возмутился леший по имени Ик. – Она ужасно тяжёлая. Я тащу её уже третий час!

– У меня карта. Я не могу держать голову и искать дорогу одновременно, – сказал второй, самый крупный леший по имени Рык.

– А я руку потянул, после того как меня перекинули через частокол! – добавил Прыг, самый высокий из них.

– Вы уроды! Вы не соблюдаете наши роли, которые мы определили ещё до похода. Я самый умный, я должен искать дорогу по карте. Рык сильный и злой, он должен бороться с врагами. Прыг, гибкий и ловкий, должен уметь пролезть везде и всё достать. Мне, как самому умному, не положено носить тяжести! – заявил Ик.

– Мне тоже нельзя, я травмирован, мне надо восстанавливаться перед следующим боем! – сказал Прыг.

– А я могу сильно устать. Вдруг враги нападут, а я уставший! – добавил Рык.

– Слушайте, вы обнаглели! Берите мешок сейчас же! – настаивал Ик.

– У тебя же нет физических способностей, вот и неси, качай мышцы. Я буду искать дорогу, – ответил Прыг.

– По—моему, ты неправильно ищешь. Мы ходим кругами. Я самый быстрый из леших – вот моя способность! – сказал Ик.

– Зачем её вообще тащить? Голова круглая, пускай катится! – предложил Рык.

– Точно, пускай катится! – согласился Ик, вывалив голову помещика из мешка и пнув её с пригорка. Часть тела Митрофана кубарем покатила по дороге, перемахнула через камень и упала прямо в бурный ручей.

– Ик, дурень! Нам самим головы отрубят, если мы её в столицу не доставим! За ней! – крикнул Прыг, и лешие побежали следом за головой.

Ик, как самый быстрый, помчался вдоль берега. Прыг следовал за ним, а Рык отстал и еле плёлся за ними, стараясь не потерять своих товарищей из виду. Волнение нарастало – они понимали, что неудача может обернуться для них серьёзными последствиями, и лишь сплочённость и выполнение своих ролей помогут им преодолеть все преграды на пути к Стальграду.

Ик прыгнул в воду, поёжился от холода и начал плыть. Течение всё дальше уносило голову, но леший стал грести ногами сильнее и вскоре настиг часть тела помещика. Он схватил её в руки и подбросил вверх. Прыг, оттолкнувшись от земли, в прыжке поймал голову.

– Ик, вылезай! Я её поймал! – крикнул Прыг.

– Уф, вода холодная! – пожаловался Ик, отряхиваясь от капель.

Лешие подняли глаза и увидели перед собой десяток женщин, стиравших вещи. Они были испуганы и замерли от страха. Лешие тоже замолчали и уставились на людей, не зная, что делать.

– Ох, еле-еле вас догнал! – прервал молчание Рык, тяжело дыша.

Женщины тут же громко заверещали, побросали бельё и бросились бежать со всех ног. Лешие испугались шума и тоже рванули в другую сторону. Они добежали до лесопосадок и, отдышавшись, двинулись дальше.

– Ик, придурок! Зачем отпустил голову? – возмутился Прыг.

– Ты же сам сказал: пусть катится!

– Это была шутка, идиот!

– Тихо вы! – прервал спор Рык. – Мы слишком близко подошли к поселениям людей. Так нас могут поймать.

– Не поймают! Будем идти лесами и полями. Так сможем маскироваться, – сказал Ик.

Они шли проселками и безлюдными тропами, и к ночи дошли до стен Стальграда.

– Ну что, кому будем передавать голову? – спросил Прыг.

– Никому, просто оставим её возле ворот и пойдём обратно, – предложил Ик.

– Хорошая идея. Так и сделаем! – согласился Рык. Он взял мешок с головой и подкрался к воротам.

Охрана из четырёх человек спокойно, в полудреме, вела свой дозор. Рык сильно раскрутил мешок и бросил его в сторону стражи. Лешие радостно хихикнули и убежали прочь. Мешок упал прямо под ноги одному из солдат.

Стража сразу встрепелась, схватилась за мечи и окружила неизвестный предмет. Когда они открыли мешок, то пришли в ужас, увидев отсечённую голову Митрофана. В панике они начали переглядываться, не зная, как реагировать на это неожиданное и жуткое зрелище.

10.

С раннего утра княжеский дворец находился в состоянии бурного волнения. Слуги суетились, спеша с водой и чистыми тряпками. Ника ночью почувствовала сильные боли в животе – ребёнок стремился увидеть свет. На улице, где расцветали цветы и деревья облачались в зелёный наряд, Дмитрий оставил все свои дела и поспешил во дворец, где повитухи уже целый час принимали роды. Отец нервничал, его не пускали к жене. Так давно он не волновался.

Слышались громкие крики Ники, но вскоре они стихли, уступив место плачу новорождённого. К Дмитрию вышла повитуха.

– Кто? – спросил он, тревожно вглядываясь в её лицо.

– Мальчик! У вас здоровый сын!

Не дождавшись дальнейших слов, князь вошёл в комнату. Слуги обтирали Нику влажными тряпками, а на её руках лежал маленький человечек, жадно сосущий грудь матери. Дмитрий подошёл к жене, обнял и нежно поцеловал и её, и ребёнка. С улыбкой до ушей он вышел из комнаты.

Собрав своих ближайших дружинников, он, конечно, не забыл о старшем брате.

– Что случилось, Дима? Почему отвлекаешь людей от подготовки к боевому походу? – спросил Борис.

– У нас сегодня особый повод. Подготовка подождёт. Я стал отцом!

– Ха! Поздравляю! Прекрасная новость! Кто родился?

– Мальчик! У меня сын!

– Отлично! Это надо отметить!

Борис созвал слуг, и те быстро накрыли стол. Дружинники начали веселиться, произнося тосты и поздравления. Чуть позже, когда Дмитрий и Борис уже были подшофе и обнимались с молодыми красавицами, к ним присоединился воевода Всеволод.

– О, мой воевода! Всеволод, садись! Выпей! Сегодня мой брат стал отцом! Эта крестьянка родила ему сына! – сказал Борис с радостью.

– Спасибо! Дмитрий, поздравляю! Но сейчас не время для питья и развлечений! – ответил Всеволод.

– Что? Как ты смеешь так с нами разговаривать?! У тебя голова на плечах лишняя?! – возмутился Дмитрий.

– Успокойтесь! – встал со своего места Борис. – Всеволод, мы продолжим военные сборы завтра. А сегодня – праздник!

Всеволод бросил под ноги князя голову.

– Что это?! – удивился Дмитрий.

– Это Митрофан! Его голова, – сказал Всеволод.

– Опять бунт!? Бери немедленно отряд и вырежи всю деревню! – приказал Борис.

– Нет, князь, это нечто более серьёзное, чем любой бунт.

– Что же случилось?

– Говорят, твари из тёмного леса покинули свою обитель. Они уничтожили нашу заставу у леса, убили помещика и сейчас движутся в сторону Стальграда. Нужно срочно что-то предпринимать, – сказал Всеволод.

– Как такое возможно? Они никогда не выходили из леса! – воскликнул Дмитрий.

– Я не знаю, но это произошло, наши люди это подтверждают, – ответил Всеволод.

– Значит, поход на кочевников отменяется, – предположил Борис. – Не будем ждать, пока твари придут сюда. Завтра утром выдвигаемся с войском навстречу.

– Надо заехать на капище к жрецу, помощь богов нам не помешает, – сказал Всеволод.

– Эти твари прокляты много лет назад. Я знаю эту историю. Они не должны покидать тёмный лес! – возразил Дмитрий, его лицо искажалось от гнева.

– Беда пришла на нашу землю! Мы должны защитить свою Родину! Всё, банкет окончен, спать и трезветь! Завтра идём на войну! – подытожил Борис, его слова раздавались как приговор.

Дружина с неохотой покинула застолье и разошлась по домам. Дмитрий вышел во двор с двумя девушками и уединился с ними в амбаре, не желая возвращаться к жене.

Тем временем Ника сидела у себя в комнате, качая своего малыша и напевая ему колыбельную. Марфа тихонько зашла в их покои.

– Ника, – шёпотом позвала Марфа. – Я принесла тебе салат из помидоров. Тебе нужно есть больше, чтобы молоко не пропало.

– Спасибо, Марфа, – ответила Ника, поцеловав сынишку в лоб и положив его в люльку.

– Слышала новость?

– Какую?

– На Стальград идут монстры из тёмного леса. Говорят, что в одной из деревень бабы видели леших.

– Да ты что, они целы хоть?

– Вроде да. Завтра князь уезжают на битву с чудовищами. Поход на кочевников отменили.

– О боги! А где Дима? Я должна его проводить.

– Не утруждайся. Он после банкета в честь рождения сына ушёл в амбар с двумя девушками. Он ужасно пьян, лучше тебе его не видеть. Прости, Ника, что сообщаю тебе об измене мужа.

– Ничего, я привыкла. Он каждую пьянку с кем-то уединяется. Мне всё равно. А вот монстры меня беспокоят. Нам грозит серьёзная опасность.

– О, не переживай. У Бориса хорошее и опытное войско, они справятся с монстрами и принесут их головы, будут ими хвастаться. Кстати, о головах. К воротам города подкинули отрубленную голову помещика Митрофана.

– Что!? – воскликнула Ника, от чего ребёнок проснулся и заплакал. Мать быстро взяла его на руки и успокоила.

– О ребёнке своём думай. А войной пусть занимаются мужчины. Уж это они умеют.

– Я работала у Митрофана служанкой.

– Теперь его нет. Ложись спать. Завтра всё равно придётся проводить мужа.

– Хорошо, я встану пораньше.

Марфа устелила постель и уложила Нику спать, как маленькую девочку, а рядом, тихонько посапывая, спал её сын. Женщина улыбнулась и вышла из комнаты.

Утром Дмитрий проснулся в грязном амбаре, обняв двух девушек, которые оказались не такими уж красавицами, как он думал вчера. Одна была толстая, повариха с кухни, другая – носатая и храпела, как мужик. Князь аккуратно встал, стараясь не разбудить женщин, и вышел из амбара. Время было семь утра. Во дворце полным ходом шли сборы к предстоящей битве. Повсюду были солдаты в доспехах. На лестнице Дмитрий увидел свою жену, которая явно искала своего супруга. Он попытался укрыться от её взгляда, но Ника всё же заметила его.

– Дима! Супруг мой! – позвала его Ника, её голос звучал с тревогой.

– Да, дорогая, – ответил Дмитрий, стараясь говорить так, чтобы не открывать рот слишком широко – запах был просто омерзителен. – Ты уже проснулась?

– У нас есть сын, ты же помнишь? С ним теперь долго не поспишь.

– Конечно, помню. Мы до утра отмечали его рождение. Как ты его назвала?

– Я думала, мы вместе придумаем, но мне нравится имя Никита.

– Отлично, хорошее имя для будущего князя! Но мне пора, дорогая. Сейчас уходим в поход. Думаю, тебе рассказали последние новости!

– Да, они просто ужасны! Ты же не допустишь, чтобы они причинили нам вред?

– Конечно, нет! У нас самая лучшая армия, закалённая в боях. Ну, всё, дорогая, мне пора! – Дмитрий чмокнул Нику и ушёл в баню, чтобы умыться и привести себя в порядок. Девушка вернулась в комнату к своему малышу, где его аккуратно пеленала Марфа.

– Марфа, ты не посмотришь за ребёнком? Я хочу пойти на площадь и посмотреть, как уходит дружина.

– Конечно, иди, я его уложу спать.

Через час колонна солдат, пехотинцы и кавалерия построились плотным строем и под боевой марш двинулись через весь город. Жители молча провожали своих воинов. Никто не знал, с чем им придётся столкнуться. Погода была пасмурная, тучи сгущались, закрывая тёплые лучи солнца. Ника, наблюдая за парадом вместе с толпой, замерзла и побежала во дворец.

Княжеская дружина вышла из города и направилась к капищу.

– Ты где пропал? – спросил Борис, его голос звучал с лёгким упрёком.

– Напился, Боря. Уснул в амбаре, – признался Дмитрий.

– С двумя служанками. Молодец, ещё детей от простолюдинок захотел?

– Нет. Просто голова пьяная. Приключений захотел.

– Вот и отлично! Будешь возглавлять войско вместе с Всеволодом. Уничтожьте нечисть, что движется по нашей земле, и с почётом вернётесь домой.

– А ты почему не едешь?

– После капища я вас оставлю. Завтра приезжают дарийские послы. Хочу заручиться их поддержкой, раз наш поход на кочевников отложился. Я использую это время для усиления нашей армии. Попробуем купить их метательные машины, возьму наёмников. А ты будь аккуратней. Удачи в бою!

– Спасибо, брат. Я тебя не подведу!

– Уж постарайся!

Армия прибыла на капище. Естественно, всё войско не могло уместиться внутри, поэтому князя взяли с собой только командиров и дворян. Жрец развёл огромный костёр перед алтарём и что-то бубнил себе под нос, кидая в пламя различные травы. На улице поднялся сильный ветер. Тучи окончательно затянули небо, стало темно, и на землю хлынули первые капли дождя. Началась гроза.

– Воины, станьте позади меня! – приказал жрец Никон. – Положите мечи себе под ноги! Все исполнили его волю и молча стояли.

– О, Перун, громовержец, услышь нас! – воскликнул Никон, и молния осветила всех ярким светом, раздался грохот. – Благослови воинов своих на ратные подвиги. Страшная сеча нас ожидает. Враг опасен, хитёр и коварен! Помогите им своим молотом одолеть нечисть неземную! И прими от сынов твоих великую жертву.

К костру помощники подвели телёнка и ягнёнка. Жрец достал нож, взял первым молодого барашка и перерезал ему горло. Животное жалобно застонало, кровь хлынула из раны. Никон собрал кровь жертвы в чашу и бросил тушку в огонь.

– Пусть наши воины напьются кровью врагов своих! – произнёс жрец, передавая сосуд с кровью воинам, которые, подбадриваемые его словами, сделали по глотку. Затем Никон подошёл к телёнку, и слуги поставили рядом с ним чашу большего размера. Жрец, взяв меч, замахнулся и отсёк голову животному. Кровь хлынула в сосуд, сверкая в свете костра.

– Пусть ваши мечи напьются крови врагов так же, как мой клинок наполнился крови жертвы! – громогласно произнёс он, указывая на воина, который окропил своё оружие в крови жертвы. Помощники выбросили тело телёнка в огонь, и пламя вспыхнуло, поглощая плоть.

Раздался гремющий гром, и ливень хлынул с неба.

– Идите! Боги вас благословляют! Перун с нами! Одолейте нечисть! – воскликнул Никон, и дружинники, полные решимости, поклонились жрецу. Воодушевлённые, они вскочили на коней и поскакали к своему войску. Жрец, покидая капище, громким голосом ещё раз благословил остальных солдат, и армия двинулась на войну.

Княжеская армия шла пять дней навстречу врагу. Дмитрий остановил войско в чистом поле, когда начало вечереть. Лёгкий дождь мешал продвижению повозок с припасами и катапультам.

– Встретим врага здесь! – сказал Дмитрий своим приближённым, пристально оглядывая местность.

– Неплохое место, – согласился Всеволод, – здесь есть, где развернуться коннице.

– Давай организуем лагерь!

– Слушаюсь.

– Тогда за дело! – скомандовал князь.

Воины быстро возвели палатки, поставили дозорных, и лагерь зажёгся вечерними кострами. Армия отдыхала. Даже Дмитрий, устав от длинных переходов, лёг спать.

Наутро никаких происшествий не произошло. Ночь прошла тихо и спокойно. Разведчики, как только князь встал, доложили, что войско нечисти движется в их направлении. Дмитрий немедленно начал строить свою армию в боевые порядки.

– Всеволод! – позвал он.

– Да, мой князь!

– Катапульти поставьте за пехотой. Оградите их частоколом, мало ли что может проваться. Тяжёлую пехоту вперёд, лёгкую по флангам. Кавалерия, вместе с моей дружиной, останется позади.

– Но не лучше ли разместить конницу по флангам?

– Нет! Разведка доложила, что у них мало лошадей. Если пехота провалится, мы поддержим их ударом кавалерии. Так мы и действовали против кочевников. Помнишь?

– Да, тогда это сработало! – ответил Всеволод, уверенно кивнув.

Через час суеты и беготни армия, как и велел князь Дмитрий, выстроилась в боевой порядок. Ещё через полчаса на горизонте появилась армия монстров из тёмного леса. Поднимая клубы пыли и гремя доспехами, шло войско Яровита. Впереди шли огры – массивные существа в чёрных кольчугах и шлемах, с большими круглыми щитами в руках. Они были вооружены топорами, палицами и секирами.

На правом фланге, наряду с ограмми, двигались одноглазые исполины лихо, также облачённые в броню и с круглыми щитами, вооружённые длинными копьями. На поясе у каждого из них висела дубина или топор. Сзади их прикрывали лучники-бесы, одетые лишь в кольчугу и шлемы. По флангам от бесов справа ехал сам Яровит в компании змеоргов, скачущих на лошадях, а слева – овинники с вазилами верхом на индриках. Где-то незаметно, позади бесов прятались лешие.

Витязи никогда не видели столь зловещее войско. Воины пришли в ужас, не понимая, какая нечистая сила движется на них. В строю начали слышаться призывы к бегству. Дмитрий выехал вперёд.

– Вы, что, смерды! Бежать собрались? Кто побежит, тому я лично голову отсеку! – закричал он, его голос разносился по строю.

Всеволод, услышав князя, сразу подъехал к нему.

– Вы что говорите? Солдат нужно воодушевлять, а не угрожать, – тихо произнёс Всеволод и встал перед строем. – Витязи отважные! Богатыри земли Расенской! Не пугайтесь нечисти! Мы зарубим их! Не такое ещё видали! Если эти твари сегодня пройдут, они уничтожат всё на своём пути. За вами ваши дома, жены, матери, дети. О них вы должны думать в первую очередь, а потом о своей шкуре! Вы бьётесь не только за князя, но и за свою семью, за родину! Так убейте же этих тварей и спасите нашу землю!

Армия одобрительно закричала «Ура!» и стала стучать оружием по щитам. Дмитрий завистливо улыбнулся и вернулся на своё место полководца, а Всеволод последовал за ним.

– Дмитрий, будем вести с ними переговоры? – спросил Всеволод.

– Нет! С кем там разговаривать?! Это нечисть, они, наверное, говорить-то не умеют. Начинайте обстрел катапультами и стрелами.

– Хорошо! Артиллерия, огонь! Лучники, огонь!

Катапульти выпустили в небо тяжёлые камни, а лучники обрушили град стрел на врага. Снаряды падали на позиции противника, и армия монстров понесла первые потери.

– Щиты! Поднять! – закричал Потапыч. Воины исполнили его приказ, но от летящих камней ничто не могло защитить их.

– В атаку! – приказал Яровит.

Первые ряды тяжёлой пехоты – огры и лихо – под предводительством Потапыча ринулись вперёд на врага. Бесы выстрелили стрелами, и ответный удар полетел на людей. Витязи стояли в строю с выставленными вперёд копьями, готовые принять удар. Острые стрелы настигли несчастных солдат, которые плохо укрылись за щитами.

– Всеволод, бери часть конницы и встречай их кавалерию! – командовал Дмитрий, вглядываясь в ряды врагов. – Видишь того, кто верхом на непонятной твари, в черно-зеленых доспехах?!

– Вижу! – ответил Всеволод, прищурившись.

– Это, скорее всего, их главнокомандующий. Убей его!

– Сделаю, князь!

Воевода собрал половину кавалерии и направился навстречу Яровиту, который с конными змеоргами обходил с фланга. Индрики, грозно мыча, подходили, с другой стороны. Дмитрий отправил на них копейщиков, оставив свою конницу в центре.

Наконец, войска людей и чудовищ столкнулись в яростном сражении, которое потрясло саму землю. Началась страшная сеча, в которой раздавались крики и лязг металла, смешиваясь с грохотом шагов гигантов. Огры и лихо, во главе с Потапычем, вгрызлись в ряды тяжёлой пехоты, словно дикие звери, разрывающие свою жертву. Потапыч, превратившийся в ужасное существо, стал воплощением ночного кошмара: его тело напоминало получеловека, но с мощными медвежьими чертами. Руки его обросли густой шерстью, из которых вылезли острые, как ножи, когти, а рот, полный клыков, злое ще скривился в ненасытной ярости. Глаза его пылали, как раскалённые угли, наполняясь жадой крови.

Секирой он сносил головы врагов, словно срезая траву, не зная пощады. Его огры и лихо, наконец, могли утолить свою жажду убийства, срываясь в безумный танец смерти, где каждый удар был полон ярости и ненависти. Дмитрий, осознавая, что сражение принимает опасный оборот, бросил в бой ещё резервы пехоты, и это помогло выровнять ход сражения. Битва велась на равных, как два могучих вихря, сталкивающихся в бесконечной ярости. Люди, очнувшись от первого шока, начали с отчаянием и решимостью сражаться, убивая чудовищ, которые угрожали их жизни и чести. Каждый удар меча и каждый выстрел стрелы были полны решимости, и в воздухе витала атмосфера отчаяния и надежды, переплетённая с запахом пота и крови.

Возилам и овинникам досталось больше всего – они, словно неукротимые штормы, провалились сквозь первые ряды копейщиков, но вскоре увязли в плотных построениях опытных воинов, где их натиск натолкнулся на непоколебимую защиту. Индрики, с яростным ревом, гибли под шквалом ударов копий, словно под градом стрел, а сами возила и овинники, будучи легче и ловчее своих тяжеловесных братьев-огров, падали, как скошенные колосья, под ногами людей, лишившись своих индриков и в панике рассыпаясь по полю битвы.

На другом фланге Яровит, повелитель тёмного леса, схлестнулся с кавалерией Всеволода. Здесь монстры имели явное преимущество, и их свирепость не знала границ. Яровит ловко и умело косил богатырей своим мечом, оставляя за собой лишь груды тел, которые падали с коней, как скошенная трава под ударом серпа. Свенатон, верный спутник Яровита, метался по полю, сбивая с ног лошадей своим мощным хвостом и разрывая людей своими челюстями, словно они были простыми травинками на его пути. Змеорги, с их грациозными движениями и смертоносной точностью, также не оставались в стороне, нанося сокрушительные удары своим врагам, превращая поле битвы в хаос и кровавый вихрь. В воздухе витала атмосфера ярости и отчаяния, где каждый воин, будь то человек или чудовище, сражался за свою жизнь, свою честь и свою судьбу.

– Это что ещё за чертовщина?! – удивился Дмитрий, увидев в небе стаю огнянников.

Змеорги – женщины верхом на огнянниках – осыпали позиции противника градом стрел. Маленькие драконы закружили над головами конников Дмитрия, поражая всадников по одному. Отряд Дмитрия, стоявший без дела, начал редеть, что привело князя в бешенство.

– Лучники, стреляйте по змеям! – приказал Дмитрий.

Воины, подчиняясь командам своих предводителей, начали исполнять приказ. Вскоре разразилась ожесточённая перестрелка: люди, собравшись в боевые группы, метали стрелы в сторону огнянников, которые, в ответ, обрушивали на них свои смертоносные снаряды. В воздухе раздавались звуки свиста и треска, когда стрелы, как ядовитые змеи, устремлялись в цель.

С обеих сторон раздавались крики боли и ярости. Поражённые стрелами драконы падали, как мрачные тени, в ряды противника, оставляя за собой лишь хаос и разрушение. Люди, осознавая угрозу, стремились быстро и безжалостно покончить с падшими чудовищами, превращая их в безжизненные тела, чтобы предотвратить любое возможное возрождение угрозы.

Вдруг из-за облаков появилась тёмная тень, как самый страшный кошмар, нависший над армией людей. Царственно и величаво двигался гигант Горун, его крылья расправлены, словно мрачное знамя. Он облетел поле боя, затем чуть снизился над тылом противника, прямо там, где стоял Дмитрий с резервом. Дракон, открыв свою огромную пасть, окатил витязей отравленным, серым и зловонным газом. Воины закашляли, их лица исказились от ужаса, и они начали задыхаться, падая на землю вместе с конями, умирая в ужасной агонии. Удар Горуна не достиг Дмитрия, но дракон вновь обрушил газ на пехоту, и, совершив второй круг, отравил часть копейщиков. Армия людей дрогнула, и её ряды начали редеть, словно осыпающиеся листья под осенним ветром.

На другом фланге Яровит почти справился с кавалерией Всеволода. Змеорги, как хищные звери, добивали оставшихся всадников, не оставляя им шансов на спасение. Повелитель, ощутив жажду мести, направил Свенатона на воеводу. Он узнал своего врага – того, кто год назад запер его в сарае, оставив висеть на верёвках целую ночь. Враги столкнулись, и Свенатон, вцепившись зубами в шею лошади, вызвал дикий крик животного, которое упало на землю, сбив своего всадника. Всеволод, успев встать и поднять меч, не успел подготовиться к удару – Яровит, с силой обрушив меч сверху, нанес сокрушительный удар по шее. Голова воеводы, наполовину отрубленная, наклонилась чуть вперёд, из раны забила струя крови. Опытный богатырь Всеволод пал замертво, и змеорги, как свирепые волки, двинулись на позиции князя.

Дмитрий, наблюдая за этим ужасным зрелищем, пришёл в панику. Его армия уже начала бежать, охваченная страхом. Даже овинники и возилы, ранее сдерживавшие натиск, перешли в активную атаку, но это не помогало. Центр армии ещё держался, но Потапыч с ограми и лихо косили солдат, и с каждым мгновением их ряды становились всё более разрежёнными. Армия людей находилась под угрозой окружения, а Горун и огнянники продолжали беспощадно атаковать с воздуха. Яровит и змеорги приближались, как тёмные предвестники судьбы. Дмитрий никогда не испытывал такого страха – два солдата, стоявшие рядом с ним, внезапно упали, пронзённые стрелами, и его сердце сжалось от ужаса, когда он осознал, что время на исходе.

– Отступаем! – закричал Дмитрий, резко развернув коня и поскакал прочь с поля боя в компании десяти верных воинов. Остальная кавалерия, увидев его движение, бросилась следом. Огнянники, заметив отступление, полетели за князем, как хищные птицы, готовые нанести последний удар.

Солдаты, не услышавшие приказа, стойко продолжали сражение. Отряд Яровита и индрики внезапно ударили с тыла, окружая оставшихся людей. Монстры начали методично перебивать витязей, и армия людей окончательно дрогнула. В панике солдаты бросали оружие, стремясь к бегству, но уходить было некуда – они были окружены. Монстры не щадили никого, и в течение часа перебили всех, кто оставался на ногах.

Дмитрий, обстреливаемый стрелами сверху, тоже запаниковал. Вокруг него становилось всё меньше людей. Одна из стрел попала в ногу его лошади, и животное, издавая дикий крик, перевернулось, чуть не придавив князя. Его охрана, не заметив потери, мчалась дальше. Трепеща от страха, Дмитрий бросился в лес и укрылся в густых кустах. Змеорги, увлечённые обстрелом всадников, не заметили князя и пролетели мимо, добивая убегающих кавалеристов, прежде чем вернуться к своему повелителю.

Бой был окончен. Монстры ликовали, радуясь своей первой победе. Яровит слез со Свенатона и оглядел поле боя, усыпанное трупами. Он снял шлем и вдохнул полной грудью. «Вот так пахнет месть, кровью врагов». Повелитель был удовлетворён. Монстры принялись пожирать своих мёртвых врагов, и Яровит уже не отворачивался от этого зрелища, спокойно наблюдая, как его армия наслаждается победой.

– Славная битва! – подошёл уставший Потапыч, весь истекая потом. Он уже принял человеческий облик.

– Да, славно мы побились. Они явно не ожидали такого исхода, – ответил Яровит, его голос звучал сдержанно.

– Они бросили катапульты!

– Отлично! Пригодятся, когда будем штурмовать Стальград. Представляю, как сейчас бесится Борис, когда узнает о нашей победе!

– Да, хотел бы я посмотреть на его рожу.

– Мой господин, – обратился Летавец, – есть пленные. Что будем делать?

– Приведите их ко мне.

Змеорги подвели пятнадцать мужчин к повелителю и поставили измождённых людей на колени. Яровит взглянул на них, увидев жалкие, окровавленные лица, не выражавшие никакой надежды. Он подошёл к трупам Всеволода и с отвращением отрубил ему голову, завернув её в плащ, прежде чем швырнуть пленникам.

– Сегодня вам повезло. Отнесите этот подарок князю.

Пленные встали, схватили свёрток и поспешили прочь. Один седой воин лет сорока остался, пристально глядя на Яровита.

– Ты же человек! Зачем ты убиваешь нас вместе с этими монстрами? – спросил он, его голос звучал полным горечи.

– Человека во мне убил Борис, отняв у меня всё, что было. Теперь я такой же монстр, как и они, – ответил Яровит, его глаза потемнели от злости.

– У меня тоже ничего нет. Я потерял двух сыновей в этой битве. Ещё раньше – жену. Она умерла от голода, потому что князь поднял налоги. Потом нас забрали в армию. Но я не иду убивать князя. Месть порождает только другую месть, а она приводит лишь к страданиям и морю крови.

– Я знаю, но я хочу отомстить князю и смету всех, кто окажется у меня на пути. Так что не сражайся за князя.

– Я вернусь в армию, но буду воевать не за князя, а за Родину, которую ты собираешься уничтожить.

– Я не собираюсь ничего уничтожать.

– Это сделают твои монстры.

– Кто, ты? Как тебя зовут?

– Меня зовут Богдан, но моё имя тебе не к чему. Ты меня больше не увидишь. А вот твоё имя люди знать должны. Они имеют право знать, как зовут их смерть.

– Яровит.

– Спасибо, Яровит. Я расскажу о тебе.

Пленный солдат ушёл, оставив повелителя тёмного леса в глубокой задумчивости. Неужели он убивает таких хороших людей? Пленник напомнил ему о собственном отце. Но от грустных мыслей его быстро отвлекли чудовища. Насытившись, его армия была готова идти дальше. Погода прояснилась, солнце ярко освещало зелёное поле, усыпанное трупами. Яровит запрыгнул на Свенатона и поехал вперёд. Дорога вела только к Стальграду, и он был готов к следующему шагу.

11.

Великий князь Борис с утра нарядился в свой парадный костюм, венчая голову короной. Он суетился по дворцу, придавая ему праздничный вид. Слуги вновь накрывали на стол, бегая туда-сюда, как муравьи в муравейнике. Ника, вернувшись из бани, где вымыла и накормила своего сына, направлялась обратно к своим покоям, когда на лестнице её поймал Борис.

– Ника! Привет. Как дела? – спросил он, улыбаясь.

– Всё хорошо, государь. Мы только что подмыли ребёнка, – ответила она с лёгкой усталостью.

– Ты теперь княжна, и тебе не нужно самой заботиться о ребёнке. У тебя есть слуги для этого.

– Я прежде всего мать и хочу сама заботиться о своём ребёнке. Когда Дима вернётся?

– Пока вестей нет. Но я уверен, они скоро вернутся с победой.

– Хорошо бы, – тихо произнесла Ника.

– У меня есть к тебе маленькая просьба, – сказал Борис, его голос стал более серьёзным.

– Я к вашим услугам, государь!

– Отлично. Не могла бы ты сегодня пойти со мной на переговоры? Я жду дарийских послов, и мне хотелось бы, чтобы они увидели расенскую княжну рядом с князем.

– Мне там будет неинтересно. Я ничего не понимаю в политике и не могу оставить Никиту.

– С ребёнком может остаться Марфа. Я прошу тебя, пойдём со мной. Князю невежливо отказывать.

– Это точно. Ладно, я согласна.

– Замечательно! Пойдём, я покажу тебе кое-что.

Борис вывел Нику на задний двор дворца. Там стояли большие осадные орудия, напоминающие огромные луки, а вокруг них суетились странно одетые люди. Поодаль двадцать солдат в иностранных доспехах тренировались стрельбе из арбалетов.

– Видишь, там пять орудий? – спросил Борис.

– Вижу! – ответила Ника, с интересом рассматривая осадные машины.

– Это баллисты. Я купил их вместе с артиллеристами. Пока что только пять штук, но я надеюсь, что наши умельцы скоро смогут их делать сами. А те двадцать отважных стрелков – это наёмники, дарийские арбалетчики. Они будут учить наших лучников стрелять из арбалетов. Переговоры нужны мне, чтобы дарийцы согласились вступить с нами в союз и сделать нашу армию ещё более могущественной.

– Зачем вы мне это рассказываете? – спросила Ника, с недоумением глядя на него.

– Твой сын станет великим князем. Ты же знаешь, у меня нет наследников. А Дмитрий, увы, только умеет махать мечом. Он не слишком умен. Я думаю, ты сможешь научить своего сына мудрости правителя. Я делаю всё для этой страны. Кочевники больше не нападают на нас после нашего последнего похода. С этим новым оружием я покорю их раз и навсегда. Да, для этого я поднял налоги. Народ недоволен. Ты сама пострадала от этого. Но правитель не может думать о всех. Я думаю о стране в целом. И сейчас она процветает!

– Процветает?! Народ голодает, нечисть разоряет наши земли, – возразила Ника, её голос дрожал от волнения.

– Ты умна. Народ выдержит. Часть погибнет, но родятся новые, и всё будет идти своим чередом. Такова участь простолюдинов – быть сырьём для государства. Тебе этой участи удалось избежать. Повезло. А нечисть твой муж уничтожит.

– Едут! – закричал гонец, выбегая из-за угла. – Послы едут!

– Ну, нам пора, – сказал Борис, направляясь к тронному залу.

В огромном тронном зале, украшенном золотом и дорогими шелками, Борис собрал своих гостей из-за границы. Слева сидели придворные бояре, а справа – знатные дворяне, большинство из которых были преклонного возраста. Молодые богачи ушли с дружиной Дмитрия. Под торжественную трубную музыку вошли послы. Князь восседал на золотом троне в центре зала, а Ника скромно села рядом с ним. Её наряд был дорогим, а на голове сияла хрустальная корона, превращая её в настоящую принцессу, как из сказки.

Дарийцы, состоящие из десяти человек, на удивление окружающих, были одеты скромно, без излишеств: обычные штаны и рубашки тёмно-синего цвета, сверху – походные красные плащи, а на головах – шляпы.

– Приветствую, великий князь! Великий император Дарии шлёт тебе поклон. Прими от нас скромный подарок, – начал речь главный из послов. Это был черноволосый мужчина около сорока лет, гладко выбритый, с очками на носу. Его помощники открыли сундук, продемонстрировав окружающим дорогие наряды, серебряную посуду и драгоценности.

– Спасибо, дорогие гости. Я отблагодарю вашего императора позже. Но сейчас давайте перейдём к делу. Мне нужна поставка дарийского оружия: доспехи, арбалеты и, конечно, осадные машины, – сказал Борис, его голос звучал уверенно.

– Наш император согласен поставлять вам оружие, но только при условии, что оно не будет использовано против нас. Расена должна вступить в союз с Дарией и поддерживать её в любых военных конфликтах. Кроме того, вы будете расплачиваться за оружие золотом. Такова воля императора, – ответил посол.

– Условия приемлемые. Я принимаю их. Но у меня есть предложение: по достижению совершеннолетия моего племянника и внучки императора, они должны пожениться, чтобы скрепить наш союз, – добавил Борис.

– Я думаю, император будет рад породниться с такой благородной семьёй, – согласился посол.

Они встали, пожали друг другу руки и скрепили договор своими подписями. Затем Борис пригласил всех гостей в банкетный зал, где уже всё было готово для их встречи.

Ника была вне себя от ярости. Она нашла князя в коридоре и перегородила ему дорогу.

– Как вы смеете решать судьбу моего маленького сына?! – воскликнула она, глядя на него с гневом.

– Он, прежде всего, мой. Не забывай, Ника, откуда ты пришла. Я могу вернуть тебя туда же. Только ребёнка ты больше никогда не увидишь. Запомни, я решаю судьбу каждого, кто живёт в этой стране. А сейчас иди к моему племяннику. Он, наверное, проголодался, – холодно ответил Борис, оттолкнув её.

Князь ушёл праздновать, оставив Нику ещё более разъярённой. Она пнула ногой стену и вернулась к ребёнку.

В банкетном зале подавали угощения заморским гостям. Дарийцы за обе щеки уминали жареного поросёнка, рыбу, запивая вином и медовухой. Внезапно к князю подошёл стражник и шёпотом сказал:

– Мой государь, вы можете выйти?

– Я праздную! В чём дело? – недовольно отозвался Борис.

– Ваш брат вернулся.

– Пусть заходит. Отметим сразу два праздника!

– Вам лучше пойти и самим всё увидеть, – настаивал стражник.

– Ну ладно. Покоя князю не дают, – проворчал Борис.

Стражник отвёл Бориса в соседнюю комнату, где обычно проводились совещания. На стуле, в ободранной и в грязной одежде, сидел Дмитрий с очень уставшим лицом. Рядом с ним стоял солдат Богдан, держащий в руках мешок.

– Дима! Что случилось? – воскликнул Борис.

– Мы проиграли! – паническим голосом ответил Дмитрий.

– Что?! Как это произошло?

– У них есть летающие змеи и огромный трёхголовый дракон, который изрыгает ядовитый воздух. От него воины умирали, задыхаясь в страшных мучениях!

– И ты отступил?

– Пришлось. Я приказал отступать. Кавалерия побежала со мной, но пехота или не услышала меня, или просто не успела. Их окружили и перебили. Вот это Богдан, его предводитель отпустил, он видел и разговаривал с ним.

– Кто ты? – спросил Борис, обращаясь к Богдану.

– Я Богдан, пехотинец.

– Расскажи, что видел.

– Как и сказал князь Дмитрий, после отступления конницы армия монстров окружила нас. В пылу сражения мы даже не заметили этого, а когда поняли, было уже поздно. Меня кто-то ударил по голове, я упал и потерял сознание. Очнулся уже в плену у этих тварей. Они жрали наших павших товарищей. Ужасней зрелища я не видел, – продолжал Богдан, когда в комнату вошла Ника. Борис остановил её жестом, сигнализируя, чтобы молчала. – Потом нас подвели к самому главному.

– И кто же он? – спросил Борис.

– Его зовут Яровит – повелитель тёмного леса. Когда он снял шлем, я увидел обычного человека.

– Человека слушаются монстры?

– Да. У него есть какая-то сила. Он говорил, что идёт мстить вам, князь, и что убьёт любого, кто встанет у него на пути. Вы отобрали у него всё, что было.

– Если он человек, с ним можно справиться. Напрасно я тебе доверил армию, брат.

– Но у них гигантский трёхголовый дракон! – возмутился Дмитрий.

– Я видел этого дракона. Он как раз опускался над нашей позицией. Он не трёхголовый, у него одна голова, из неё он выпускает отравленный дым. У него три хвоста, издали они очень похожи на головы, но это обман. Ещё Яровит передал вам это, – сказал Богдан и развернул мешок, положив на стол голову Всеволода. Ника, увидев это, упала в обморок.

– Чёрт, уберите отсюда женщину! – приказал Дмитрий. Стражники унесли Нику. – Это очень страшный враг, брат. Мы их недооценили. Они движутся на Стальград.

– Стены города сильны. Не зря мы назвали его в честь стали. Только некому стоять на них. Немедленно проводите послов назад домой. Не хватало ещё нарваться на войну с могучим соседом. Драконов попробуем убивать луками. Я купил баллисты и арбалетчиков, попробуем их в бою, – сказал Борис.

– Можно собрать всех мужчин в городе и вооружить их, – посоветовал Дмитрий.

– Так и будет. Теперь всем придётся сражаться, назад дороги нет. Дмитрий, тебе нужно заниматься набором и обучением людей. Я сам возглавлю армию!

– Мой государь, что делать мне? – спросил Богдан.

– Ты будешь вместе с нами защищать родину. Иди к воеводам, может, дадут тебе командовать отрядом.

Праздник окончательно испортился. Послов в спешном порядке усадили в карету и отправили восвояси. По городу быстро разошлись слухи о неминуемой гибели Стальграда. Люди начали покидать город, но одновременно с этим в него хлынули беженцы с тех земель, где действовал Яровит. Разведка доложила, что монстры будут у ворот через неделю. Стражники начали забирать в армию всех подряд – от стариков до подростков.

Ника не находила себе места. Она так и не смогла поговорить с мужем – тот был поглощён подготовкой к обороне. Её не увозили в безопасное место, хотя несколько слуг тайком покинули княжеский дворец. Больше всего её тревожило состояние сына. По ночам она плохо спала, малыш часто плакал, а за окном ей мерещились тени. Лишь одна Марфа могла её немного успокоить.

– Вот так вот, Марфа, непобедимая армия Бориса оказалась разбита. Что с нами будет, если они ворвутся в город? – всхлипывала Ника.

– О нет, боги не допустят этого! – воскликнула Марфа, стараясь поддержать подругу.

– Почему нас не увозят в безопасное место?

– Наверное, безопаснее Стальграда нет ничего. Будем ждать. Что ещё могут сделать женщины, когда идёт война?

– Просто ждать нельзя. Я пойду, найду солдата, который видел предводителя монстров, и поговорю с ним.

– Но зачем, Ника?

– Чудовищ ведёт человек, это странно, тебе не кажется? Марфа, посиди пока.

Ника убежала, оставив Марфу в полном замешательстве. Все ожидали штурма. Разведчики сообщали о приближающемся враге. На площади князь построил своих новобранцев. Армия состояла из крестьян, ремесленников, даже подростки надели кольчуги и встали в строй. На их лицах читался только страх. Ника надела чёрный плащ, чтобы её не узнали, и начала искать Богдана. В это время Борис готовился произнести ободряющую речь.

– Воины мои! Граждане Расены! Пришло время защитить свою родину! Враг подступает к стенам города! Пришло время доказать, что мы хозяева на этой земле и не позволим нечисти расхаживать здесь! Сегодня здесь нет князей, бояр, крестьян или горожан. Сегодня мы воины света, защитники добра! Все боги с нами! Пусть враг силён, но дух наш сильнее его драконов и монстров. Не бойтесь умереть, смерть за родину лучше, чем жизнь в рабстве и унижении. Сегодня вы будете биться не за князя, а за себя, за своих жен, матерей, за свои семьи, потому что вы знаете, что будет, когда нечисть прорвётся через стены! Так что давайте покажем тварям, кто здесь главный! Идите и защитите свой город!

– Ура!!! – закричали воины. Слова князя немного приободрили их, в душе появилась надежда на скорую победу.

Ника всё-таки нашла Богдана. Он маршировал вместе с другими солдатами, занимая боевые позиции. Девушка дерзко потянула его за рукав.

– Послушайте, Богдан, я княжна Ника. Я знаю, что вы видели этого Яровита. Ответьте только на один вопрос: как он выглядел?

– Госпожа, он был молод, примерно вашего возраста. Тёмные волосы, высокий, тёмные глаза, наполненные жуткой яростью.

– Он сказал, почему хочет убить Бориса?

– Это уже два вопроса. Нет, он ничего не сказал. Просто, Борис всё у него отобрал.

– Ладно, спасибо вам. Удачи! Будьте осторожны!

– Не волнуйтесь, госпожа. Если я встречу его снова, я убью его обязательно.

Ника вернулась домой к испуганной Марфе. Борис и Дмитрий, окружённые охраной, двигались через весь город к стенам. Их путь преградила белокурая женщина с десятилетней девочкой, крепко держащей мать за руку.

– Борис! – закричала женщина, тыча пальцем в князя. – Не веди на бой народ. Прими кару свою сам! Выйди и прими смерть, искупи грехи своей кровью. Иначе ты всё равно умрёшь, и погубишь невинный народ!

– Кто это?! – разозлился Борис.

– Не знаю! Эй, стража! Взять её! Бросьте её в темницу! Пусть там предательница подыхает! – приказал Дмитрий.

Витязи схватили женщину, отшвырнули плачущую девочку в сторону и увели несчастную в подворотню.

– Сумасшедшая, не бери в голову, брат, – сказал Дмитрий.

– Я и не беру. Весь город сегодня сошёл с ума! Повесьте эту ведьму, чтобы не пугала людей.

– Сделаем, Боря!

12.

Ночью армия Яровита подошла к городу, и сердца защитников Стальграда наполнились ужасом, когда они увидели тысячи факелов, горящих во тьме.

– Начнём штурм сейчас, повелитель? – спросил Летавец.

– Нет, слишком рано. Окружите город. Не дайте никому войти и выйти из Стальграда, – приказал Яровит, его голос был холодным и решительным.

– Слушаюсь, господин! – ответил Летавец, готовясь выполнить приказ.

– Через час придут разведчики. Я хочу, чтобы все командиры собрались у меня, – добавил Яровит.

– Сделаем, – кивнул Летавец.

Город был осажден. Все выходы были заблокированы и контролировались монстрами. Повелителю поставили большой шатер, а вокруг остальные воины расположили свои шалаши и палатки. Вскоре из разведки вернулись лешие Ик, Прыг и Рык. В шатре Яровита собрались командиры: Потапыч, Летавец, главный огр Стон, лихо Ритер, а также бес Арат.

– Ик, докладывай! – приказал Яровит, его взгляд был строгим.

– Итак, в городе три ряда стен! – начал Ик, рисуя на земле большой круг, внутри которого был поменьше, а в нем – ещё один, самый маленький. – Главные ворота железные, с мощными замками, остальные ворота – обычные деревянные, усиленные стальными пластинами. Все стены каменные. Внешние самые толстые, остальные чуть поменьше.

– Хорошо! Рык, что у тебя?

– Э... Ну... – Рык закашлялся, прочистив горло. – Борис собрал армию из простого народа, они едва умеют держать меч, но их довольно много, возможно, даже больше нас. Плюс к ним приехали наёмники, лучники – очень хорошие. Князь Дмитрий жив и стоит вместе с братом на стенах.

– Это очень хорошо. Что скажите? Как взять город?

– У нас есть катапульты, будем бить ими, пока стены не падут! – ответил Летавец.

– Так и сделаем! – согласился Яровит. – Когда мы пробьем первую стену, все ринемся на пролом и будем крушить врага, очищая стены от захватчиков. Арат, ты и твои бесы должны будете занять стены и обстреливать следующие вражеские укрепления. Огняники и Горун окажут нам поддержку с воздуха. Как будем ломать вторые и третьи стены? Катапульты будут опасны для нас, когда мы будем внутри.

– У нас есть тараны! Если ворота деревянные, то мы пробьем их! – сказал Потапыч.

– Ладно. Будьте осторожны. Подготовьте завтра лестницы, тараны и наберите снарядов для катапульт столько, чтобы завалить ими весь город. И ещё, если кто встретит женщину по имени Ника, её не трогать. Сейчас она, скорее всего, княжна, как мне сказали в деревне.

– Кто она? – спросил Потапыч.

– Она моя возлюбленная. Идите все отдохните. Прыг, останься!

Полководцы покинули шатер, а леший Прыг остался.

– Ну, говори, что узнал!

– Она действительно вышла замуж за князя Дмитрия. Я хорошо проследил за ней, кажется, она начала меня замечать, и мне пришлось уйти. У неё есть ребёнок, мальчик. Она живёт во дворце, в его левом крыле на третьем этаже.

– Значит, всё-таки это правда!

– Мой повелитель, не злитесь, её могли заставить. Женщины у людей слабые и трусливые.

– Ника не такая. Ладно, иди! Оставь меня! Стой! Погоди. – Яровит оторвал клочок ткани от края шатра, взял уголёк из факела и написал: «Предводитель монстров – это я, Мстислав.» – Отнеси ей это!

– Слушаюсь! – сказал Прыг и поспешил выполнить задание.

Яровит погрузился в глубокие раздумья. Любовь к Нике никуда не пропала, но она могла перерасти в ненависть, если он узнает о предательстве. В любом случае повелитель монстров не стал делать поспешные выводы и попытался сосредоточиться на предстоящей битве.

Тем временем Прыг пробрался во дворец лишь с первыми лучами рассвета. Ника тихо спала в своих покоях вместе с малышом. Прыг попытался открыть окно, но ставни были

закрыты. Он постучался и принял цвет стены. Девушка в испуге проснулась. Леший постучал ещё раз. Ника схватила вазу и подошла к окну. Прыг надеялся на свою способность менять цвет, но не учёл свою тень. Её-то девушка и увидела. Она открыла окно и со всей силы ударила незваного гостя вазой по голове. Леший охнул от боли и повалился прямо на девушку. Ника завизжала и оттолкнула волосатое чудовище, схватив медный таз, готовясь огреть им монстра.

– Госпожа, не надо! – закричал Прыг, его голос дрожал от волнения. – Я принес вам сообщение.

– Ты разговариваешь, нечисть! – Ника опустила руки, недоумевая.

– Конечно, разговариваю. Я не нечисть, я леший, Прыг. Так меня зовут.

– Ты из той армии, что стоит у стен?

– Да. Вот, повелитель передал это вам, – сказал Прыг, протянув тряпку.

Ника быстро схватила её и прочитала. Малыш начал плакать, и она, взяв его на руки, начала качать.

– Это какая-то шутка? Откуда вы знаете про Мстислава? Его казнили по приказу князя.

– Нет, он попал в тёмный лес и стал нашим повелителем, Яровитом.

– Как это произошло?

– Всех подробностей я не знаю. Мы пришли отомстить князю Борису.

– Лес проклят, вы не можете его покинуть.

– Только человек мог снять проклятие, и это сделал Яровит.

– Передай ему, что я жива, и пусть не штурмует город. Этот малыш – его сын.

– Разве он не от князя Дмитрия?

– Нет. Я знаю, что он мог подумать, что я предала его, но я люблю его как прежде. Сын его, я обманула князя, заставила его думать, что ребёнок его. Иди, доложи ему скорее, а я выйду и поговорю с ним.

Внезапно раздался грохот. Ника выглянула в окно с ребёнком на руках. С позиций, осаждающих летели горящие камни – монстры начали бомбардировку города. Начались первые пожары, а в воздухе закружили огняники.

– О, боги! – воскликнула Ника.

– Кажется, началось, – спокойно сказал Прыг.

– Ника! Ты в порядке? – послышался стук и голос Марфы за дверью.

– Уходи, Прыг! Передай ему мои слова.

– Передам! – ответил Прыг и выпрыгнул в окно. В комнату вошла испуганная Марфа. Ребёнок сильно расплакался от грохота снарядов. Женщины вдвоём едва могли его успокоить.

Яростная бомбардировка катапульта продолжалась весь день и закончилась лишь под вечер, когда снаряды иссякли. Ника никак не могла покинуть город, чтобы выйти к Яровиту. Ребёнок не желал оставаться без матери и постоянно плакал. Слишком опасно было у внешних стен – люди гибли ежечасно. На следующее утро обстрелы возобновились снова.

– Чёртовы твари, они скоро проломают стену! – закричал Дмитрий.

– Как только стена падёт, бери воинов и защищайте пролом! – ответил Борис.

– Но они нас сомнут!

– Стоять насмерть! Мне нужно время, чтобы отвести остальные войска за второй рубеж. Как только мы переберёмся, я дам сигнал тебе отступать!

– Почему не уйти сейчас?

– Потому что стена ещё стоит!

Ещё около часа катапульты продолжали бомбить часть стены, и наконец она рухнула. Дмитрий немного ошибся и подвёл свой отряд слишком близко. Сразу несколько десятков солдат были раздавлены обломками.

– Все в атаку! – закричал Яровит, как только увидел пролом. Его армия с дикими криками двинулась на город. За стенами началась паника. Дмитрий с криками и угрозами удер-

жал оставшихся солдат, в то время как Борис метнулся за второй рубеж вместе с витязями и лучниками, которые заняли свои позиции и продолжили обстреливать врага. С неба им противостояли змеорги верхом на огнянниках. Началась перестрелка с потерями с обеих сторон. Пехота монстров, прикрываясь щитами, залезла в узкий пролом и схлестнулась в жестокой схватке с защитниками.

Первым в пролом влетел Потапыч, сразу получив ранение стрелой в левое плечо. Не обращая внимания на боль, он сносил головы врагам. Бесы подошли к стенам и, приставив лестницы, начали карабкаться вверх. Сопротивления они не увидели, так как Борис уже отвёл войска. Как только они заняли свои позиции, в них полетели людские стрелы. Поражённый стрелой бес дико закричал, как сотня зарезанных свиней. Под плотным огнём двум из них удалось открыть главные ворота. Туда сразу ринулся Яровит с конными змеоргами, возилами и овинниками на индриках. Позиция Дмитрия была катастрофической.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.